1426

ЛѢТОПИСЪ

1838.

ЧАСТЬ ВТОРА

ТРОШКОМЪ

МАТИЦЕ СЕРБСКЕ

ГОДИНА XII. КЊИГА 43.

НОВЫЙ
Сербскій
ЛѢТОПИСЪ
за год. 1838.
ЧАСТЬ ВТОРА

Učiteljska knjižnica
kr. velike realke
u Zemunu.

Всевысочайше дарованымъ Правомъ
МАТИЦЕ СЕРБСКЕ

Учредникъ
Ѳеодоръ Павловичь.

ГОДИНА XII. КНЬИГА 43.

У ПЕШТИ
Писмены Іос. Баймела Ц. К. Прівілегір. Прімаціал.
Острогонскогъ Кньигопечатателя.

Инв. № 5537

Публична народна библиотека

ОТЪ ПЕШТЕ ДАЖ' ДО ЧЕРНЕ ГОРЕ
ДѢЛАТЕЛЬ ПРИЛѢЖАНЪ СѢМ' ДА СПѢШИ,
МУШИЦКІЙ.

НОВЪ ПРИЛОЖНИКЪ
МАТИЦЕ СЕРБСКЕ.

Почт. Г. АНТОНІЙ ШЕВИЧЬ тргов-Темишварскій.

СОДРЖАНІЄ.

	стрaна
I. Извѣстіе о Словачк. народ. Песмама . . .	1
II. Слово на смрть Гавр. Стефановића Грађ: Карл.	27
III. Позориштно дѣйствіе	32
IV. Осећанѣ Чувствованіе	37
V. Стіхотворенія:	
1. Ода Тѣшителна Е. Іовановићу, Архим .	42
2. На Бога	44
3. Славую	49
4. Поноћно Торжество	50
5. Своіой дружбини	51
6 Народне Песме	53
7. Стіхи Россійской Академіи :	69
8. Гречанкѣ	74
9. (Подражаніе Байрона)	75
10. Ода Савви Тёкёліи	67
11. Ma Wlast	77
12. Мое Отечество	79
VI Санъ на Божићъ	81
VII. О првымъ времен'ма Хрістіанске Цркве . .	84
VIII. Писма:	
1. Митрополіта Мойсея Петровића . . .	96
2. Владыке Сігетскогъ Гаврівла Стефановића	101
3. ,, Карлштадтскогъ, Павла Ненадовића	102
IX. Єзыкоиспытаніе:	
1. Рускій сравнителный Словаръ	104
2. О Звукоподражанію	117
X. Косовска Битка	129
XI. Дарователна Діплома Цара Уроша	140

I.

ИЗВѢСТІЄ

О

СЛОВАЧКИМЪ НАРОДНЫМЪ

ПЕСМАМА,

сравнені є овы са

СРБСКИМЪ НАЦІОНАЛНЫМЪ ПЕСМАМА,

и неколико други примѣчанія.

HÁRODNJÉ ZPJEVANKY

„Čili písně světské Slovákův v Uhrách, jak pos-
„politého lidu, tak i vyšších stavův, sebrané od mno-
„hých, v pořádek uvedené, vysvětleními opatřene a
„vydané od Jana Kollára.

„Díl pervy v Budíně v král. universitické tis-
kárně 1834.

„Díl druhý v Budíně——1835.“

T. 6.

НАРОДНѢ ПЕСМЕ

Или светске песме Словака у Угарской, како простогъ народа, тако и вышши станя, собране одъ многи, у редъ поставлѣне, са изясненіяма снабдѣне и издане одъ Іоаніна Коллара и пр.

Првой части доданъ є образъ Словачкиње изъ Туроцке међе, а другой образъ Баче (верховногъ пастыра);

Обе части штампане су на лепомъ друкпапіру, вел. 8. Прва има 454 стр. Цена іой є 2 ф. Сребра; друга чини 566 стр. и кошта 2 ф. 20 кр. Ср.

Читаву радость осећамо, што можемо на ово собраніе народны Словачки песама све пріятелѣ стіхотворства внимателне учинити, и извѣстіе о ньима особыто нашимъ Сербльима дати, и ньи са нашимъ народным' песмама, кои є высоку важность єданъ Сев. Фатеръ, єданъ Герхард и Талфій и др. явно признали и похвалили, братски успоредъ поставити.

Ако є цѣль стіхотворства разумъ читателя или слушателя научити, и нѣгово чувство намѣренію сходно побудити и удесити: то є народнѣ стіхотворство Слочачко ову цѣль у обадва призренія подпуно достигло. Многе одъ овы песама представляю практіческій животъ и све нѣгове епохе тако основателно и тако многострано, да се у ньима многій полезанъ знакъ и много правило здраве філософіе народа и живота примѣтити дає. Многе одъ ньи даю како Историку и Псіхологу, тако и художнику весма примамльиву матерію. Некоє содержаваю у себи важне знаке и остатке седе древности негдашньй язычески Словака; друге изража-

ваю доцнія времена; да и саму садашньость. Єрбо, што намъ є о нашимъ Србскимъ момцыма и девойкама познато, да они сирѣчь никакавъ мало знатніи случай неопеванъ непропуштаю, то све у пуной мери и о Словацыма важи, тако, да съ пуномъ правдомъ ово казати можемо: чимъ се штогодъ знатніе догоди, таки зазуе песме у Карпатскимъ горама, кое се новый овай догађай потомству предати труде.

Велика различность у назначенымъ о-вымъ народньимъ песмама опеваны предмѣта побудила є издателя, стіхотворнымъ, філологіческимъ и краснословнымъ своимъ дѣлама за народъ свой высокозаслуженогъ Іоанна Коллара, да велику ту массу песама, кои у обе части до єдно 2,500 има, у 21 классу раздели, и ове опетъ у различна приличествующа подраздѣленія доведе. Пре него штогодъ о ньіовымъ стіхотворнымъ преимуществама и мерама стіхова кажемо, хоћемо наше читателѣ у можной краткости са содержаніемъ поєдины класса и самымъ Словачкимъ дѣломъ да упознамо.

I. класса содержи песме мітологіческе, изъ кои 15. добры, 23 злы богова, многа мітіческа лица, зверове и растѣнія и др. као и языческе празднике, обычае, пророчествене речи, мітіческе болести и места негдашньи Словака познати учимо. Ове су песме у целомъ дѣлу по свой прилицы најстарије: и многе су не само пре Христа, не-

го іошть у Азіи правлѣне, когъ довольно доказателство у ньіовомъ содержанію налазисе. Како важна, и како стародревна єсть н. пр. ова песма:

„Horela lipa, horela,
Pod ňou panenka seďela:
Ked' na ňu iskry padaly
Všecci mládenci plakali;
Chyba ten jeden neplakal
Co ju falšesně miloval.“

Горела лїпа, горела,
Подъ ньомъ девойка седила:
Кадъ на ню искре падале,
Сви су младићи плакали;
Само тай єданъ неплакао,
Кои є лажно миловао.

Изъ овогъ се види, да су язычески Словацы девойку, коя свою невиность изгуби, предъ многочисленомъ тужномъ скупштиномъ изгорети обычай имали, да су дакле спрамъ сваке девойке тако строги были; као Римляни само спрамъ падше свештенице Весталине. Ко ће да опредѣли велику древность ове песме? — Старе и важне єсу и оне песме, кое у неко време кодъ овогъ народа обычный грабежъ девојка опеваю, и показую, какве су велике казни таквогъ грабителя чекале. н. пр. I. Ч. 25 Стр. II. 376.

Историческе песме пуне 2 и 21 класу. Ова єдна класса песама єсте у сравне-

нію са нашимъ юначкимъ песмама незнатна и много за ньима остає. Узрокъ тога лако є примѣтити, Словацы сирѣчь, тако су са другимъ народима смешани, и таково положеніе међъ овыма одъ хіляду година имаю, да у одъ туда рођеной смѣси одъ части своє собствене юнаке ни разликовати, одъ части пакъ, будући да су ови изъ разны політічески призренія имена преврнали, и као слепи мышеви страннымъ народима присваяли се, народньомъ ревношу ни спевати нису могли. Но опетъ и ове песме имаю знатну цену; будући да лица, или предмѣте изъ 16. 15. 14. 13. 12. 11. и изъ самогъ 9. столѣтія опеваю, многе одъ ньи са опеванымъ предмѣтомъ єдногъ времена єсу, и за исторію важне прилоге содержаваю, н. пр. песме о: Методію, св. Стефану крало, о крстоносным походима, Монголима у Унгарской, о крало Матіи, Мохачкой бытки, турскимъ ратовима, о Београду, Зриньію, Собіескомъ и т. д.

Манѣ ил' више историческогъ содержанія єсу и Балладе, Романце, преповедке, сказке и гатке, кое 12 классу чине. Али со тимъ већа єсте ньова поетіческа цена. Збогъ найкрасніи прелазка, сирѣчь, збогъ неочекиваны сцена, и найпредварителніи изхода, као и збогъ моралногъ наличія и вышеискуствены основоположенія и ученія, коя су у ньи уплетена, и више управленіе (tendenz) любови назначую, заслу-

жую неколико одъ ньи, да се као образи стіхотворны производа у овомъ роду стіхотворства поставе. н. пр, Zakletá dcéra, Barbara, Katarina, Nestasna Katka, Vysvobozený Janík и др. Ньи разчленявати, и горе речено примѣромъ доказывати у овомъ извѣстію места ніе. Часъ се у ньима наилази на какво преображеніе (Metamorphose) клетвомъ обчинѣногъ каквогъ лица (einer verwünschenen Person) у дрво; часъ излази каква племиѣка, као младъ преобученa сердаръ, у войну место свога сына лишеногъ отца — ню због нѣне лепоте и умешства самогъ самъ краль милуе и почитуе, и она одкровеніемъ свога пола зачуѣногъ крала найпосле обчини. Часъ скаче заробльна девойка, да се йзъ ноктію преварены Турака спасе — у Дунавъ — завія са своіомъ предугачкомъ смеѣомъ косомъ ову рѣку, задержава нѣнъ токъ са своіомъ пешироком сукньомъ, и умираюћи говори: „Болый е Дунавъ одъ Турскогъ харема; боля е хрістіянска смрть одъ языческогъ живота“ Часъ и самъ врагъ мора у Легенди роллу да игра, и несреѣница, кою онъ улови, и онда іошт дае матери науку, како ће душе други сестара одъ несреће сачувати; часъ ослобоѣава вѣрна любовца свога драгогъ донешеномъ лѣствицомъ и помоћію нѣны собствены рамена изъ робства, и доводи га на веѣъ оседланомъ чекаюћемъ коню у безопасность. — Неке песме ове клас-

се єсу и у томъ смотренію важне, што ясна доказателства за векъ издавна кодъ Словака обычно двоєборство содержаваю: и єдна овы песама (II. Ч. 16 стр. 10) чини намъ се не само збогъ маслине, кою споминѣ, и коя на раніе обиталиште Словака показуе — стародревна быти; мы мыслимо, да се у овомъ сматраню и на внутреня основанія, на духъ песме ослонити можемо: frajerka и jagri, виде се доцніи уметцы место milena и lovci быти. — Но да границе кратког' извѣстія непређемо, морамо толике красоте ове классе песама съ ћутанѣмъ да прођемо.

Знатно є то, да Словацы, праобытательи Карпата, и саму ньіову певаня радост' као и наклоность къ онымъ людма, кои радо певаю, опеваю, ков песме 3 классе потврђую. „Гди є Славенка, ту є и песма „ово важи, као што и Нѣмцы и Мађари признаю, особито о Словачкиньи: Никомъ се дакле страно видити неће, да су они и самомъ елементу своґъ живота, радости певања, неколико умилны песама посветили.

Песме 4 классе, коє младость, лепоту, и любовь за предмѣтъ имаю, одликуюсе простымъ, природнокраснымъ израженіемъ найнѣжніи чувствованія, коя у непокваренымъ младежи срцама живу. Тужећимъ гласомъ и возбудителнымъ сравненіяма опоминю оне на преходимость младости и лепоте, и начертаваю ову последню съ нѣнымъ на равноосећаюћа срца дѣйствіемъ найнѣжніим'

съ естествены предмѣта скинутымъ бояма. Али и саме манѣ цѣломудрене лепоте и забунителны чувствованія любови, нису они безусловни пожертвователи: ова онда текъ высоку цену кодъ ньи добыю, кадъ у нераздѣлителномъ союзу, у хармоническомъ единству са моралітетомъ (нравственосћу) стое. Одъ првогъ ника любови простиру се ове песме са у времену растећимъ теженѣмъ за избранымъ лицемъ, са срећомъ сваке вообще, а пособце са срећомъ тайне любови, са нѣнымъ препятствіяма, накратко са свим' Епохама Любови, чакъ до разрѣшенія нѣны уза. Песме разстанка Любезны съ великомъ се корысћу збогъ свое сладке меланхолів одликую.

И одежде, украшеніе и взаимни дарови любезны, као: цветови, ките цвећа, прстени и др. ови сімволи младости и любови имаю собствене многочислене песме, тако да ове 5 классу сочињаваю.

Просидба, менянѣ прстенова, са многимъ національнымъ обычайма сојженый прстенъ (Verlobung) огласиванѣ заручены, венчанѣ, кршченѣ деце, станѣ удовца, удовица и др. есу равнымъ начиномъ предмѣтъ многи песама, ков у овомъ собранію 6 и 7 классу чине.

Коситба и жетва, и сви на то одношеніе какво имаюћи предмѣти, као и радни око куделѣ и лана, а и други польски послови дали су поводъ къ произведенію песа-

ма 8 классе. Трудолюбивый Словакъ (као и Србљинъ) или косіо, или орао, или дрва секао, или вр'о и т. д. свагди прати нѣга нѣгова песма. Прилѣжне Словачкинѣ (као и Србкинѣ) или у баштама ил' у віноградма копале, сладе себи посао непрестанымъ шалама и певанѣмъ, съ коимъ єдна другу на дѣланѣ ободрава; купе ли сено на ливади, то се оре ньіове месту, шуми и лугу, долини и равницы сходне песме; носе ли траву дома, то певаю; жнѣду ли, то прославляю свой посао веселымъ, торжественнымъ певанѣмъ, коє и поредъ самогъ посла, а и кадъ се одмараю воздухъ тако пріятно просецаю, да є по изреченію и страны списателя права радость кодъ о жетви и берби близу послуюћи Словака ходити. Ни поредъ єдногъ предмѣта, кои Словачкиняма у ово време у очи падне, не пролазе оне ћутаюћи: све єстествене предмѣте хоћеду оне своимъ песмама равно да псіхічески оживотворе, као што то ово собраніе довольно доказуе.

А Скотоводство, ова тако знатна індустріе грана карпатічески Словака, заръ да немо буде? — Словачкій (као и Сербскій пастыръ, кои као Аркадцы и Швайцери у крылу єстества живи, безъ певаня живити неможе; и нѣгове песме, као што изъ 9 классе видимо, дышу єстественомъ простотомъ, и одъ части простомъ нѣжносћу, искреносћу, и правымъ іділлическимъ гласомъ, одъ

части пакъ такођеръ и суровомъ, мужественомъ силомъ, и неизображенымъ естественымъ хитроуміємъ.

Воєне песме, кое овде 11 классу пуне, и одъ части на врбованѣ насилно и своєвольно, одъ части пакъ на ньіовъ одлазакъ къ регіменти и разстанакъ одъ любезны возносе се; одъ части и самъ (войничкій) животъ, битке, край войне, миръ, повратакъ войника, и извѣстія о погибшима опеваю,— ове песме Словака, не само да су многочислене, него многе одъ ньи, особито пакъ оне, кое гласове изъ войне къ отачбини, содержаваю, єсу пуне чувствованія, и краснымъ поетіческимъ образима накићене.

Песме 13 и 14 классе, кое Словацы при своимъ играма, національнымъ торжествама и увеселеніяма,или при музіки,и играню певаю, —єсу кое збогъ свое стародревности и због'стародревны обычая и обряда негдашньи Словака одъ ве-лике важности, кое пакъ и иначе у етнографіческомъ смотренію знатне. Весели Словацы участвую покрай свое непрестане дѣлателности и у увеселеніяма, у музіки и играню радо, и то съ певанѣмъ: они прате музіку каквомъ песмицомъ, сиграю се и играю певаюћи. При Káčerovy Tanec н. прпеваю песму: „Ide káčer po doline“ — Иде патакъ крозъ долине — при пастырской игри, певаю:„ Po valasky od zemë“ — По пастырски одъ землѣ и т. д.

Песме при пићу всу у 15 класси, између кои неколико шальивы песама, всу пићу, месту части, и онымъ обычайма, кои при пићу место имаю, посвећене, и чертаю не башъ безъ зачине безбрижногъ вінопію.—

Найвеселіе песме у овомъ собранію всу у 16 класси, коя се изъ самы аллегоріески, сатіріески и шальивы песама состои. Неке одъ ньи н. пр. Svatba Komárova (Сватба Комараца), Hrnčárský Zámek и и др. всу весма коміческе, и тежко да се даду одъ песама овогъ рода ма когъ народа превозићи; друге чертаю таинствено дѣйствителне догађаве у вѣрно изведенымъ аллегоріяма; друге су пуне нагризаюћегъ хитроумія. Но и песми: „Naří kanje Panny za milencem“ у коіой девойка свою пресечену любовь у образу увенуте руже оплакуе, и пева: да бы се, кадъ бы се іоштъ вдаредъ у свою власть добыти могла, као боля баштованка показати морала, неналазимо ова два у старіемъ собрамію изложена стіха:

„Vernosťou a láskou bych ju ohradila
„Na vartu mé srdce ku nëj postavila.

како е нѣжно то речено: да бы башту любови вѣрносћу и любвомъ оградила, и свое срце на стражу поставила!

Будући да Словацы са толико народа сосѣдно и помешати живе: неће се никомъ чудно видити, да е ово обстоятелство на

певанѣ склономъ народу поводъ дао, да много песме састави, кои елементи есу: похвала ньіовогъ народа (II. Ч. 139 стр. 1; 140, 2.); любовь къ отечеству (143, 5.) и къ народнѣмъ єзыку (142, 3); противно осећанѣ спрамъ страны народа (139. 9. и 10.) и др. У нѣжнымъ образима изливаю се ньіова тужна осећаня о садашньости, и надежде больи времена (149, 9). Кодъ овы песама, кое 17 классу чине, морамо примѣтити, да се оне песме, кое су одъ озображенїе классе народа, особито одъ учителя састављане ако то надписъ подраздѣленїя и непоказуе, весма лако одъ оны, кое є простъ народъ сочиніо, разликую. У ньима ніе више простый гласъ єстества, ніе духъ народа общій: Ученость, и мука мысли по школскомъ калупу скроити и по художественымъ правилама стіхове правити, у ньима много се яче познае, него да бы ји за свойствене народнѣ песме, као што се ово израженїе у ужемъ смыслу узима, држати могли.

Тако є исто и съ песмама 10. и 18. 19. и 20. классе. — 10 класса содержава песме грађана, рукодѣлаца, художника, са доста хитроумнымъ израженїемъ пріятне стране различны заниманя и рукодѣлія. — И песме Ученика, Учителя, Клиріка и Свештеника — 18 класса — у коима радости и жалости, светле — и тамне стране ньіовогъ живота и званія начертаване єсу, неће нико безъ задовольства читати. — Песме грађана и гос-

подства — у 19 класси, — кои на єдно 225 има, као и песме изображеніи станя — 20. класса, коє се на любовь, лепоту, моде, разстанакъ, путованѣ, войну, смрть и т. д. возносе, содержаваю такођеръ многа поетіческа преимущества: али, као што рекосмо, у већой части одъ ньи види се художествено стіхотворствованѣ, и начини, форме, дуетти и т. д. примѣтително се удаляваю одъ духа оны песама, коє су пастыри, а особито просте девойке саставиле. — Овымъ примѣчаніемъ нећемо мы цену овы класса да умалимо: — што више достойный издатель ньіов' топлу захвалность Словака заслужуе и зато, што є и ове песме цівілізіратіе классе народа са принадлежећимъ изборомъ скупіо. Наше намѣреніе при овомъ было є само внимателность крітіка на знатну разлику естественогъ — и художественогъ стіхотворства обратити, и различность елемента оба стіхотворства примѣчанію подложити.

Ово некъ буде доста о содержанію овы песама: садъ іошть нешто о ньіовой форми, поетіческимъ преимуществама, и мерама.

Што се єзыка тиче, неке изъ ньи єсу покваренымъ польскимъ селскимъ діалектом' написане (Шарошке песме); неке опетъ нѣмецке (Шемницке песме) или мађарске речи помешане имаю: али овы толишно има, да чистый главный Словачкій діалектъ сотимъ ни найманѣ шта не трпи, што више већма се поредъ ньи разпознае. — Ово собраніе не-

сама єсте вељь и у томъ смотренію за Словаке у Унгарской важно, што изъ ньи — будуħи да изъ осећене потребе свой собственый народный єзыкъ, место досадъ употребляваногъ Ческогъ, кньижевнымъ єзыкомъ да учине хоћеду — у станћ долазе, познати и одсудити, кои, одъ ньіовы различны діалекта кньижевнымъ быти може. Сирћчь діалектъ, коимъ є већа часть овы песама, одприлике ($\frac{9}{10}$) деветъ десетыня написана, и кои у Неограду, Хонту, Гемеру, Солу, Туроцу, Ліптави, Арви, и др. као и кодъ ньіовы поселенія у Пешти, Бачкой и Весприму влада — у самомъ дћлу у узпћванки превлаћує, и препоручує се претежноћу овы народньи производа духовны и своіомъ чистотомъ за свеобщій кньижевный Словака єзыкъ.

Ове песме, што се форме вообще касса, непрестано умилно саставлћно цело сочињаваю. Оне су достаточне, ясне, нити знаду за страновидне закрпе и додатке ученогъ пера. Мало історічески фрагмента, коя бы требало до право (echt) допуне, ово потврждење необараю. Изузимаюћи горе назначене классе, єсу оне све производи орігіналны прости Карпатически обытателя, кои се жива воображенія сила овде у измышленію, а чисто чувство у простомъ вкусапуномъ израженію съ великомъ корысћу показує.

Чему се Нћмцы кодъ наши Србски народны песама найвише чуде, сирћчь обра-

зима у уводу, — ово драго поетическо украшеніе носе и безбройне Словачке песме. Кадъ наше народне певачице н. пр. женску лепоту опевати хоћеду, то починю песму са образомъ найлепшегъ цвета; хоћеду ли кръваву битку да опишу, то уводе у почетку два црна врана да са кръвавымъ клюновымъ и ногама єданъ на другогъ удараю, и т. д. али не манѣ умилне образе налазимо и у почетку многи словачки песама. И у овима описаніе женске лепоте образъ руже, кріна, и др. предилази н. пр:

„Na tom Sitně ruža kvitne:
„Kto ju bude trhati?“... или
„Pod Muráňom v tej dolině
„Bjelá ruža překvitala.“ и т. д.

Како є нѣжанъ образъ онай, кои прву ницајућу любовь представля:

„Rozvíjá sa púčok mezy lístočkami,
„Začíná sa kluvat láska mezy nami“ —

Тако и онай, кои преварену надежду младића, когъ се любезна са другимъ обручи, овако навештава:

„Už ten jarčok vischol,
Rybky vychytali:
Už to djouča vzali,
Čo mně slúbovali“

Весма сходанъ єстъ онай образъ у уводу єдне тужење песме, што се говоръ по селу разсуо:

„U našich súsedov husy gagotajú,
O mně po dědině reči rozsjévajú.“

Єдна песма, у коіой се сирота девойка удовцу надала, а момке просіоце добыла, починѣ се овако:

„Majoran som sjála
A klince mi vyšli,
Vdouca som čekala
Mládenci mi přišlí.“

Єдна песма; у коіой младинѣ, за своіом' одшедшомъ любезномъ плаче, овако се починѣ:

„A tam dolu na dolině
Smutný havran vodu pije;
Pije, pije v velkom žjáli,
Ze má milú v cuzom kraji.“

Єдной певачицы, коя за изчезнутомъ младоскѣу тужи, и сама брда жалити помажу:

„Hory, hory, čjerné hory,
Však nad vámi smytně stojí.“

Но не само у почетку; и у среди песме єсу овде такови єстесвени догађаи и образи употребльивани, и на ньи таки нове ідее наређане, н. пр. у 7. песми I. Ч. стр. 391 излази сестра три ютра у полѣ; првый путъ види бео, другій путъ црвенъ, трећій путъ црнъ свитакъ, и изъ тогъ себи изяснява слутећи жалостне судбе свога любезногъ брата на войски.

Оваковый почетакъ песама доказуе, да и Словацы, као годъ Србльи, како своє чувствованіе, тако и предмѣтъ песме радо іошт' у почетку у образъ какавъ єстественый завіяю, да бы сотимъ читателя и певача таки изъ прва у томъ и тактъ увели, коимъ це-

лу песму предложити треба, да желаемо дѣйствіе произведе. Ово принадлежи равно као къ существу Славенскогъ народнѣгъ стіхотворства вообще. Право дакле говори Колларъ на єдномъ месту: „карактеріс-„тіческа черта правы Славенски песама єсть, „да се почетакъ песме обычно съ каквымъ „єстественымъ появленіємъ и образомъ н. пр. „сунца, месеца, звезда, брда, долине, др-„вета, цвета, птице, росе и т. д. узима, на „кои се какво чувство или мысао по приро-„ди приключава, или у коимъ се, као на ка-„квой плочи, какво приключеніе изражава, „кое на Естетічески — осећаюће срце пріят-„но дѣйствує.“ = — — Но, као што є речено, ова карактерістіческа черта само се у народнѣмъ стіхотворству налази: и примѣчанія достойно єсте, да овогъ украшенія у песмама господе, грађана и рукодѣлаца, учителя и ученика скоро са свимъ нема: истина, и ове су лепымъ єстественымъ подобіяма зачинѣне: али образа у улазку немаю, ако изузмемо неколико оны песама, кое су одъ млады ученика, у коима іоштъ урођены народныій духъ у своіой чистоти живи, саставлѣне, н. пр. „Maďaromania“ надписану песму, коя се овако починѣ:

Nad Tatrou sa nebo kalí,
Kalí mrakmi hromovými,
Mutně sa Váh i Hron valí,
Mezy břehami žjalnými.

Matka Tatra smutok nosí
Gej rodu do hrobu zvonja и т. д.

На противъ у песмама изображеніи класса има више метафора и вѣрно изведены аллегорія н. пр. песма:

„Vím já ptáča krásné, jako tá Hrdlička
Má líčka spanilé, jako tá ružička;
Gestit jako Angel v nebeském oblaku.
Znižuje sa k zemi ..(и. т. д....)
Ono míní jinde zaletěti (...)
Ale ještě jednúc mosím se pokúsít
Tú krásnú hrdličku do kletky dopati.“

Тако и у песми „Těžko tomu sikoroví pod vodou plávati“ пева 2-га и 3-ћа строфа о любезной, као о птицы, за коіомъ певацъ тужи. Тако исто лепа аллегоріческа описанія, осимъ оны у 16 класси, кое смо горе поменули, налазе се често и у другимъ песмама. н- пр. у песми Ракоціевогъ войнства:

„Ljetali, ljetali dva osli nad nami,
Sokolov holubov všeckých rozplašili,
Krahulcom, jashabom škrtit dovolili.
Potjal tjé sokoli po krajně ljetali,
Potjal i holubi smělo hrkútali.
Teraz orli škrtja a sovy húhajú,
Holubi po kútoch smutně sa skrývajú.
Ach milí Sokoli, sem že sa, sem majte,
Holúbky, hrdličky vypljenit nedajte.“

И то є вредно споменути, да ове песме читаве вишеискуствене истине и нравствена правила у лепа сравненія облаче, н. пр.

„Velká voda tečje,
Na malý mlyn padá:
Nc každý ten šťastný,
Čo bohactvom vládá.“

или:

„Rybyčka sa množe navrátit do vody,
Ale ne djevčatko do svojej slobody.“

или:

Smutně slávik spjevá
V kletce ulapený,
Keď sa rozpomenje
Na hájik zelený“ —: тако тужно пева удата, кадъ се свое прећашне слободе сети.

Далѣ, къ красотама и преимуществама Словачки песама принадлеже и пріятна повтораваня како сравненія и читавы слогова, тако и поѣдины важногъ содержанія речій. Три перве строфе песме: „Červený rytír a Zburova Dcera“ овако се починю:

„Plakali březiny pri řece Moravě и. т. д.
„-Plakali aj skaly na horách vysokých и. т. д.
„Plakalo aj nebe velohustým dažděm и. т. д.

Не манѣ силно есте повтораванѣ у ѣдной песми; коя се овако починѣ:

„Teče voda, teče voda, teče voda, teče mutná“

кое се исто и кодъ други примѣтити може.

Особито украшеніе кодъ Словачки песама, на кое се мало позоръ давао, есу Епанортосе, кое за образима у уводу слѣдую. Ѣдна девойка н. пр. коіой е претіо любезникъ, да ће у войнике стати, кадъ маршіраюће войнике опази, почне свою тужну песму овако:

Hore dolinámi čerňava sa vali:
Njé je to čerňava, ale sa Husári“ *)

Младићъ, кои види, да му се любезна зарумениła, пева:

„Či svitá, či mrká, či sa rozbreskuje?
To sa mojej milej líčko zapaluje“

Тако у Баллади „Katarina“ гди жалостанъ отацъ Суботицы гледаюћи приближаваюће се Турке опази, и пева:

Či sú to mrákavý?
Či sú to čjerňavy?
Nje sú to mrákavy
Nje sú to čjerňavy;
Ale sa už hrná!
Ti Turci pohani.“

Више примѣра збогъ краткости места навести неможемо: али ни подъ кои начинъ неможемо прећи неке одъ наши Србски равно красны и непревосходимы Епанортоса, кое се у Срб. народнымъ песмама налазе, н. пр.

„Шта се сяи крозъ гору зелену?
Да л' є сунце, да л' є ясанъ месецъ,
Нит' є сунце, нит' є ясанъ месецъ,
Већъ зетъ шуру на войводство иде.“

Тако „Нар. Србске песме I. Ч. 39. 109. 290 365. 405. или и ова,

„Шта се бѣли у гори зеленой?
Ил' є снiегъ, ил' су лабудови?

---

*) Име хусаръ, премда га Мађари одъ Húsz ár доводе, єсте право славенско, и значило є по свой приличы найпре Хуссiтске коньнке †)

†) Приличнiе и вѣроятнiе є, да є Хусаръ Славенско Уздаръ, узде, кои узде држи. Учред.

Да є снiегъ вeћъ бы окопнiо,
Лабудови вeћъ бы одлетили:
Нит' є снiегъ, нит' су лабудови,
Него шаторъ Аге Ассанъ — Аге. "

или:

„Што процвилѣ у Баняне горнѣ?
Да л' є вила, да ли гуя люта?
Да є вила на више бы была,
Да є гуя" и. т. д.

Осимъ многи други фiгура говора, често се налази у овымъ Словачкимъ песмама прозопопея, кою равно као преимущество ньiово сматрати треба, н. пр. I. Ч. стр. 96. песма 22, гди се девойка са єднымъ ястребомъ о свом' удалѣномъ любезномъ разговара тако и II. 18. 15. гди конь са коняникомъ говори, и. др. Сирѣчь зверови, особито ястребови, голубови, соколови, ласте, мiтiческе птице, мораю одъ удалѣны, и на страни на боиштама падши любезника извѣстiя доносити. н. пр. Чудна птица I. 392. 8— Што више, и само єдно дрво, у ков є єд. на обчинѣна кћи II. 4, 2. превраћена, проговорй, кадъ су га два путуюћа младића сикиромъ засећи хтели, и шилѣ по ньима гласъ матери несрећне.

Наклоность Словака къ єстеству показуе се найпосле и у брою времена любећи. —„Keď žito zejde" — „Keď žito dozŕe" — „Keď žito dožnem": онда ће ду се любезни узети.

Што се Мере стiхова (Метра) каса, ньи у овомъ собранiю одъ вeћъ различны

нaћи можемо. Мы ће мо ји са онима сравнити, ков є В. С. Караџићь за Србске нар. песме поставіо.

I. Стіхови, коима су све наше юначке, песме а и већа часть женски или ліріčески, певане, кои се сирѣчь изъ 10 Слогова или 5 двосложны стопа Трохеа состоє, н. пр.

„Братацъ сестру съ нова града зове“

єсу и у многимъ Словачкимъ песмама употребльени: н. пр.

„Vyleťel pták hore pod oblaky“
„Já milujem nesmím povědati“

Ова мера дає удес’(такт’)за Полячку игру.

II. Наши осмосложни изъ 4 Трохеа состоєћисе Стіхови, н. пр.

„Мы идемо преко села,
А облацы преко неба“ єсу н. пр. у овима:
„Kedyže to žitko zýde,
Co na moju svatbu bude“ —
„Duje vichřit po dubině,
Ach už moja mladost hyne“ —
„Ide kačer po doliňe
A kačička vodu pije“ Овай стіхъ дає тактъ качеровы игри. Нашемъ стіху: „Порани рано на воду“ одговара н. пр.

„Horela lipa, horela“
„Na hore rastje netata“ и овай стіхъ види се да тактъ тако реченой скочной игри дає.

III. Мера наши песама:

„Ой ты зрно пшенично“
„Я посади віноградъ“ єсте н. пр. у

„Žáden neví jak je mně,
Kěd ma Slovák obejme“
„Sama bjelá bývala“ и ово є образъ вер-
бовке.

IV. Найстаріи и найпростіи пентаметеръ н. пр.

„Облакъ се віе по ведромъ небу“

єсте н. пр. у.

„Kebych já věděl, kedy já umru“

И ова се мера тіпъ друге Полячке игре быти види, и често, н. пр. у песми:

„Kdeže si bola Aničká moja“ —

многе уметуте варіяціе има.

V. Наша мера:

„Прељо гору, прођо другу и трећу“

налази се н. пр. у песми:

„Pod Muráňom stojí lipa zelená.“

VI. Меру:

„Ранила девойка лава и лабуда“

имаю весма многе Словачке песме, н. пр.

„Ljetali, ljetali, dva orli nad nami“

А слѣдующа:

Одъ тудъ иде стадо съ два млада овчара.

налазисе у найвише; Словачки песама, н. пр.

Dobrú noc Aničká, dobrú noc ti dávám“

VII. Са Меромъ:

„Обазри се лепа Цвето, майка те зове“

сравнимо н. пр.

„Chodí šuhajík po dvoře, klope na dvere,
Volá, budí svoju milú v tmavej komoře.“
„Chodí šuhaj po ulici, pěkně si zpjevá.“

Ова мера, будући да меланхоліческе мелодіе производи, дає тактъ озбильской игри

VIII. Са меромъ:

„Девойчица воду гази, ноге іой се беле“

слаже се, н. пр.

„Coźe ti jě má pannenko, že nechceš za mne jit“

IX. Мера:

„Кралю, светлый кралю,
Кральице, баниче“

Налази се н. пр. у песми:

Chcel sa Janík ženit,
Sestra mu kázala“ и др.

X Съ меромъ:

Ахъ што ћу, што ћу,
Не спавамъ ноћу“

Сравнимо:

„Šuhajko hybký
Neboj sa bitky
„Nechcela kaše
Ani kulaše“

И ова мера есте тіпъ друге скочне игре.

Осимъ овы родова мера ков чисто, ков са другима помешано употребляваны, нала. зи се у Сићванки іоштъ врло многи простіи и художественіи мера, кои различіе већь едно доказателство есте великогъ различія Словачки мелодія. Ове мелодіе есу по већой части добре и свѣже; многе есу преливаюћесе и меланхоліческе; неке дражеће, шальиве, и коміческе; друге напротивъ озбильне и выспрене Многе одъ овы мелодія есу, као што рекосмо, основаніе различиты игра, или за игре тако скроене, да се поредъ ньи, као поредъ какве музіке, пастырски, на више начина

скочно, качеровски уколу, вербовски, полячки, каламайкски, нѣмецки и т. д. играти или маршырати може. Да бы пакъ песму за игру и музіку сходніомъ учинили, имаю Словацы обычай крайне слогове стіха више пута по такту повторавати, н. пр.

„Dĕvča zo šenice, ce, ece, ece, ce,
Navar 'sošovice. ce, ece, ece, ce,
Veťbych navařila, la, ala, ala, la“ и т. д.

И за само азбуки имаю они неке особите, собствене, пріятне мелодіе.

При концу овогъ извѣстія примѣчавамо іоштъ ово:

1, Да су неке одъ овы Словачки песама одъ Др. Суханій у ноте сложене, и іоштъ се у Пешти имати могу. Мы свакогъ Србльина, кои є са духомъ наши народны гласова познатъ, и довольна музікална вѣжества има, позывамо, да гдикое и одъ наши красногласны Србски песама за Піано-Форте сложи.

2. Неможемо ту желю затаити, да бы наши Стіхотворцы, баремъ найлепше и найінтерессантіе одъ овы Словачки песама на Србски діалектъ превели. Ханка и Челаковскій више су одъ наши нар. песама на Чески пренели: зашто да мы негледамо неке одъ изредны производа духа єдног' нама тако на близу сродногъ народа у преводима нашемъ народу вразумителнымъ учинити?

3. Колларъ є, као што се горе видило, ове песме логічески разделіо, уредіо, у сістемъ довео и съ достаточнымъ регістромъ снабдѣо: при чему не можемо изоставити, да будућемъ издателю наши нар. песама іоштъ садъ желю нашу не изявимо: да бы онъ на логіческій разредъ, или хронологіческій редъ у юначкимъ песмама позоръ дао. Причина нуждности тога лако се познати дає.

4. Колларъ є обой части Спѣванки врло важна мітологіческа, историческа, етнографіческа, філологіческа и естетіческа примѣчанія и изясненія, као и важне разгледе о Метріки и пр. у єдномъ додатку прикучіо. Да бы као кавъ у Србскимъ стародревностима искусанъ наученъ и нашимъ нар. песмама основаный комментаръ придао, — да бы многоструčну ньіову внутреню важность и сами непосвештени поняти и чувствовати могли. Съ тымъ бы и народнѣмъ историку, мітологу, и самомъ художеству вообще одъ вѣчъ пожелану услугу предшествено указао.

II.

СЛОВО
НА СМЕРТЬ
ГАВРІИЛА СТЕФАНОВИЧА,
гражданина Карловачкогъ,
12. Дек. 1833 говорено.

По вечитымъ, общымъ и неизмѣннымъ естества уставима, остави земна, и, на велику нашу жалость, у тихо пристанище вѣчности отплови и Гавріилъ Стефановичь житель овдашньій, човекъ честанъ, Хрістіанинъ примѣранъ, гражданинъ одабранъ, Гумназіалный Кураторъ неутрудимь. — Честна є и предъ Богомъ, и предъ людма смрть свакогъ оногъ човека, у комъ є лепа и благородна душа живила. Венацъ ће се похвале свакогъ оногъ човека и кодъ найпознієгъ потомства свагда, као новъ, зеленити, кои се своимъ снагомъ своіомъ, целогъ своегъ века, о подпомаганю общегъ блага старао и трудіо. — Таковый є быо лежећій предъ нама, Стефановичь Гавріилъ. Сама є човечность изъ нѣговы и речій и дѣла навекъ сіяла. Онъ

се старао, да ясна и права понятія о свима вещма, ков су у кругъ нѣгове дѣятелности принадлежале, добыѥ. Отуда ѥ то слѣдовало, да ѥ и самъ правымъ путемъ къ добру ишао, и друге на таковый мудрымъ своимъ совѣтомъ водіо. О колико ће данась честны душа узданути, ков су у свакомъ случаю, у срећи, и у несрећи къ нѣму прибѣгавале, и одъ нѣга совѣта искале! Онъ ѥ свагда те мысли быо, да ѥ све на свету на човечію ползу створено, а и самъ човекъ да ѥ човека ради рођенъ; зато ѥ свакомъ честномъ човеку вѣранъ и услужанъ быо, и свакомъ ѥ по могућству, или словомъ, или дѣломъ помагао. Ово сведочи и само многобройно, данашнѣ, скорбно собраніе; сведоче сузне ваше очи, и смућена ваша лица, любезни слышательи! — Знаюћи нашъ покойникъ весма добро, да нико осимъ себе, са своимъ, и са други людій задовольствомъ не може дѣлати, ако се самъ найпре у свачемъ, што ѥ добро и благородно, ніе утврдіо, таково се постоянство у характеру постигнути старао, да су га праведно за храброгъ и непоколебимогъ духа сви современицы и сограждани нѣгови држали. Зато ѥ за внѣшне и преходяще ствари весма слабо маріо, но само ѥ за онымъ, што ѥ добро и поштено, све ѥднако тежіо. Никада га желя за богатствомъ, никада за славомъ, или за подобнымъ чимъ ніе повукла. — Пристойность найпосле, стыдъ, и умѣреность красиле су му

сàвъ животъ, тако да се многій на нѣга угледати могао. Онъ в истина совѣсть за најболѣгъ судію своѳ добродѣтельи држао, но опетъ се и на мнѣнія други людій о себи свагда осврtао. Єднымъ словомъ: поштенъ ѳ човекъ быо.

Видивши онъ у зрелимъ своимъ годинама, да човекъ у свима своимъ добродѣтельима нимало не може успѣти, ако те на свете уставе закона Хрістіанскогъ не возведе, и по ньима не управи, возлюби и најманѣ своѓъ Благочестія правило, тако, да точнѣйшій буде свію церковны заповѣдій исполнитель. Онъ у храмъ светый нѣѳ пре стуніо, докъ се нѣѳ, као што треба приуготовіо; докъ нѣѳ слово Божіѳ, коѳ ће се у храму светомъ онај данъ читати, самъ, съ разсужденіемъ, на велико честне своѳ супруге и други домаћи созиданіѳ, добро прочитао. Те службе Божествене нѣѳ было, на коіой онъ не бы быо, само ако ѳ здравъ. Никаква посла ни своѓъ ни общегъ, нѣѳ починяо, да се са сокрупеныимъ серцемъ, нѣѳ најпре Богу помоліо. Ни єдногъ дана нѣѳ пропустіо, да своимъ ближньимъ нѣѳ по гдикоѳ слово Божіѳ, на ньіово созиданіѳ, по своимъ силама протолковао. Зато се съ ньимъ свакій честанъ човекъ, и млађій, и старіи, весма радо мешао.

Дужности ѳ притомъ гражданске свесрдо чиніо; ни изъ какве се слоге за општу ползу нѣѳ извлачіо; терете ѳ обще све тер-

пѣливо подносіо: власти се своіой због обще и своѥ ползе покоравао. Равнымъ ѥ искренъ другъ, а млађимъ правый отацъ быо. Изъ уста нѣговы ниси друге речи чуо, него о граждaнскомъ на правды и любови основаномъ животу; нити ѥ икадъ што предузимао, што се не бы са целогъ сограждaнства ползомъ слагало. — Славный чувене Гимназіе Карловачке Патронатъ, видећи нѣгово у граждaнскомъ животу къ свакомъ добру ревнованѣ, познаваюћи притомъ честанъ нѣговъ характеръ, и са своимъ сограждaнима братско слаганѣ, причисли га л. іошт 1820 къ прочымъ одабранымъ, и нашегъ почитанія достойнымъ Кураторима, као достойногъ Попечителства школскогъ члена. Пунъ ревности за общу ползу, као и сви прочи, ніѥ дана пропустіо, да се съ ѥднымъ, или съ другимъ о внѣшномъ благостоянію школа наши ніѥ посовѣтовао; да ніѥ све школске ствари своимъ бодрымъ окомъ промотріо; и гдишто оскудѣва, таки надокнадіо. Општеполезной своіой жельи ако ніѥ могао другоячіѥ удовлетворити, док' и наймлађегъ свог' друга не запыта; и то ѥ у седымъ своимъ годинама радо чиніо. Зато га ѥ достапути мркла ноћь у Гимназіалной Канцелларіи у послу затекла. И овако радећи честанъ овай мужъ ніѥ ни осетіо, како ѥ остаріо.

О красна и многозаслужена душо! О неуморимый общегъ добра хранителю! Садъ Ти сви овде моимъ устма и учитељи и уче-

ницы благодаре. Пріими кратко ово, но сердечно благодаренiѥ; и знай, да много више чувствуѥмо и о Теби, и о свима другимъ одабранымъ, овдашньимъ грађанима, кои се за обще добро безмездно стараю; знай, да ѥ твоѥ поштенѣ, твоя къ светой цркви привежерность, твой примѣранъ грађанскiй животъ, и твоѥ ревностно о школскомъ благостоянiю попеченiѥ, да су све, велимъ, красне твоѥ добродѣтельи неизгладимымъ писменама на скрижали благодарногъ нашегъ сердца изрезане; и да ћемо iй целомъ нашемъ, и найпоздньемъ потомству, за ѥдно са други многозаслужены умерши лица заслугама вѣрно сообщити.

А ты обща наша мати, земльо! пріими и овогъ достойногъ сына твогъ тѣло, коѥ ѥ одъ тебе за кратко само време получio; за време, у комъ ће се за болыiй, мирнiи, и постоянiи животъ, као што треба, приуготовити; за животъ сирѣчь будущiй, идѣже нѣсть болѣзнь, ни цечаль, ни воздыханiѥ, но покой безконечный.

XIII.

ПОЗОРИШТНО ДѢЙСТВІЄ.

Свако драматіческо дѣло може се са две стране сматрати: у колико є поетічески, и у колико є позоришно совершено. Одъ овы може єдно безъ другогъ добро обстати. Али овде не треба ово изражєніє, поетічески, зло разумети: овде ніє говоръ о стіховима и о украшенію єзыка; ово двоє безъ вышшег' каквог' оживотворенія врло ће мало на позоришту учинити. Овде треба разумети поесію у духу и крою дѣла; а ова може у дѣлу у великой мери быти, ма да є оно и у прози писано. Шта чини дакле, да є драма каква поетіческа? Оно заиста, коє и другогъ рода дѣлма ово свойство прибавля. Пре свега мора оно быти єдно скопчано удоволяваюће цело. Али ово є само одрицателно (negativa conditio) условіє форме художественогъ каквогъ дѣла, чимъ се оно одъ сливаюћи се и никадъ за себе необстояваюћи природе појављенія разделява. Да буде оно поетіческій производъ, изискує се, да се у нѣму ідее, т. є. нуждне и вѣчно истине мысли и осе-

ћаня, коя земско быће прелазе, огледаю и изображаваю.

Али шта чини какво драматіческо дѣло позориштнымъ, т. е. згоднымъ за появленіе на позоришту? У овом' случаю найлакше ћемо до правог' пута доћи, кадъ примѣтимо, да е задатакъ драме у овом' призренію на скупљену множину, публікумъ дѣйствовати, нѣно вниманіе прибавити, и соучастіе побудити. Овде дакле стіхотворацъ одъ части оно исто намѣреніе има, кое и витія (orator). Коим' средствама долази овай къ своіой цѣли? Ясноћу, скороћу (Raschheit), и претежноћу (Nachdruck). Све, што обычну меру стерпѣнія и силе понятія превозилази, мора онъ брижльиво избегавати. Далѣ: многи скупљени люди сами себе взаимно забавляю, докъ іошт' ніе око и уво ньіово на общу какву изванъ ньіовог' округа цѣль управљено. Зато како витія, тако и стіхотворацъ мора свое слушателѣ таки у почетку яким' впечатлѣніяма изванъ себе поставити. Има єданъ родъ стіхотворства, кои за уединѣно сматранѣ удешеный духъ лако возбуђуе, одъ прилике, као што меки воздуси аккорде изъ Еолове харфе иззивлю. Ово стіхотворство, у себи ма како изредно, на позоришту бы се безъ друге какве пратнѣ нечувено раззуяло. Разнѣжаваюћа хармоніка ніе за то створена, да ходъ какве войске уређуе и разпалюе; на то се ишту пронзаюћа орудія, особито пакъ разговетанъ рітмъ, кои бієнѣ

жиле брзи, и чувственый животъ у яче движенiв доводи. Да овай рiтмъ у теченiю драме видимъ постане, ест' прво и прво изискиванѣ. Єли ово за рукомъ испало, онда се сме стiхотвораць у своmъ оитром' трку забавити, и своiой се наклоности предати. Има у драми точка таковы, гди найразвiенiя или найукрашенiя преповедка, найодушевленiя лiрiка, найдублѣ мысли, и найудалѣнiя назначенiя, найумниe игре хитроумiя, (Witz) насветлiи образи у воздуху паряюће фантасiе на своmъ месту есу, и гди ћеду преправлѣни слушательи, и они кои то сасвимъ поняти немогу, свему овом'жельнымъ увомъ слѣдовати, као каквой свом' разположенiю приличествующой мусiки. При овомъ найвеће художество стiхотворца есте дѣйствiе противположенiя (Anthitheseos) на свою корысть употребити, коимъ му могућно быва мирну тишину, на внутренѣ обраћено сматранѣ, што више, и само небрежльиво одданiе изчерплѣнiя, тако исто примѣтно подићи, као у другом' случаю найнасилниe движенiе, найжесточiю бурю страсти. Али овде нетреба заборавити, да велика часть позоришности драме способностима и наклоностима слушателя припада, да е ова дакле по разлики народа и художественог' изображенiя различна.

При дѣйствiю драме на скупљѣну множину, вредно е и ово обстоятелство споменути. У обычном' обхожденiю показую себи

люди само спољску своју страну. Неповѣрность или равнодушность задржава ји., да другима у своју внутреность загледати допусте, и да предъ њима о оном', што имъ в срцу најближе, са некимъ возбужденіемъ и трепетомъ (Erschütterung) говоре, ков бы заиста тону болѣгъ дружства противно и было. Витія и драматіческій стіхотворацъ налазе средство ову заграду светског', обычаемъ предписаног' уздржанія оборити. Кадъ они слушатељ у тако жестоко движеніе духа преместе, да сви спољски знацы спадну, онда свакій на другима равно возбужденіе примѣти, и садъ постаю они люди, кои су се до садъ єданъ одъ другог' туђио, присни пріятельи. Оне сузе, ков имъ стіхотворацъ или витія због оклеветане невиности, или за у смрть полазећег' јунака измами, све ји променюю. Ніе скоро вѣровати, како укрепљяваюћу силу има видимо општинство многи за єдно нѣжно чувство, ков се обычно у усамљѣность повлачи, или само у пріятељской повѣрености явля. Нѣгово разпространеніе непотресиму чини вѣру на нѣгову истинитость; мы се крѣпким' осећамо између толико равно осећаюћи, и сви се духови сливаю у єдну велику непреодолиму рѣку. Али башъ због тог' истог' изложено є ово право дѣйствованя на скуплѣну множину грдном' и врло опасном' злоупотребленію. Ова како годъ што се може некорыстолюбиво за Најблагороднје и Најболѣ одушевле-

ти, тако се исто дав и у софістіческе (преварльиве) плетке заплести, и одъ блеска лажльиве великости духа заслепити, кадъ се честолюбива злодѣянія ове као добродѣтель, ил' то више, као пожертвованія представляю. Подъ пріятномъ стіхотворства одеждомъ безпримѣтно се порокъ у уши и серца увлачи. Зато се велика предосторожность особито одъ коміческог' (шальивог') стіхотворца изискує; и зато вниманіе законодателя іошт' одъ пређе на (позоришнте игре) позорія управлѣно видимо.

п.

I. C.

IV.

ОСЕЋАНЂ-ЧУВСТВОВАНІЄ.

И више и ниже човека дѣйствованѣ, у сваком' Смотренію, или єдинствено одъ душе, или и одъ іошт' нечега другог', одъ душе различног' али у векъ и у свакомъ случаю одъ душе зависи. Душа, кад' прве нѣне првобытне видове (originariae intuitiones, ursprüngliche Anschauungen) изузмемо, на свако свое дѣйствованѣ мора быти побуђена, и то силомъ каквомъ спољскомъ, извань или у тѣлу човека дѣйствующемъ. Моћућство душе (facultas animae, Seelenvermögen) на комъ се везможность втеченія спољски сила на душу оснива, зове се Чувство (sensus Gefühl in weiterer uneigentlichen Sinne.) Ово има две гране, као што оно спољске силе двоструко одношеніе издаю. Єдна, сирѣчь, грана пріима впечатлѣнія сила спољски, коє извань тѣла човека дѣйствую, а друга пріима впечатлѣнія сила польски оны, коє су у самомъ човека тѣлу. Прва грана зовесе Чувство спољско, а друга Чувство изнутрашнѣ (sentus externus, internus, das äusserliche und innerliche Gefühl). Предмѣтъ спољског' Чувства єсте свако дѣйствованѣ извань тѣла и на тѣлу човека, за коє оно петъ орудія има. Очи пріимаю впечатлѣніе

боя и фігура; — уши опредѣляваю звукъ; — Єзыкъ є орудіе зачине; — носъ разликуе задае; — найпосле кожа є преправлѣна, да одношеніе союза опредѣли. Сва се ова орудія дотле у совершеномъ недѣйствію, докле ии дѣйствованѣ сила горе речены незадрма. Ово дрманѣ опредѣлява различно орудія разположеніе кое се до душе простире, ню дира, и овымъ вниманіе нѣно на себе обраћа. и сад', кад' душа свое вниманіе на орудія обрати, и ныіово разположеніе позна, добія посредствомъ овог' познанія и свесть дѣйствованя као тога причине, добія свесть существованія тог' дѣйствованя, нѣгове и качествене и количествене природе. Оно добіянѣ свести дѣйствованя есте Осећанѣ sensu latissimo (perceptio, das Auffassen). Свесть та или дае само познаніе тог' дѣйствованя и нѣговог' впечатлѣнія, и онда есте чисто представленіе (repraesentatio, Vorstellung); или осимъ познанія, кое є предмѣтъ разума) intellectus, Verstand) іошт' нешто, кое постае предмѣтомъ Чувства изнутрашнѣг' (sensus interni, sensus proprie dicti), и кое мы Осећанѣ sensu strictissimo (sensatio objective sumtim, Empfindung) зовемо; еръ Осећанѣ sensu stricto, ethymologice (нашъ єзыкъ гледаюћи) proprio, genuino, есть само оно дѣйство, коимъ со осећанѣ sensu strictissimo производи (sensatio subjective sumtim das Empfinden) Да видимо у примѣру. Я видимъ

лепу румену ружицу: она дѣйствує на моє очи. Ако сад' душа моя вниманіе своє на разположеніе чувствены орудія обраћаюћи само образъ руже, нѣно лишће, вещество, и одношеніе између овог' и существа боє, ньіово соложеніе пропорцію, разлогъ и пр. свести подмете, онда ћу чисто представленіе добыти; ако ли пакъ свести своіой подложи и оно одношеніе, коє се између мои орудія чувствены и руже налази, ако заедно разположеніе тій орудія, као дѣйствіе ружног' втеченія и тог' разположенія на цео другій тѣла строй дѣйствованѣ примѣти, — онда осимъ представленія іошт' нешто добіямъ, коє у сферу изнутрашњег' чувства пада, и коє свесть ништа друго ніе него Осећанѣ sensu strictissimo. И тако у првом' случаю ружу познаємъ у другом' ружу осећамъ. Тако исто и при другим' чувственым' орудіяма. Осећанѣ, производъ оног' истог' дѣйствія душе, ког' є производъ и представленіе, увекъ остає са овымъ у усклом' соложенію и свагда на предмѣтъ спољскій возношеніе на разположеніе строя тѣлесног' одношеніе задржава: кад' се савъ союзъ удали, свако возношеніе и одношеніе прекине, и сама свесть оногъ, што из пређашњегъ душе дѣйствованя предмѣтомъ изнутрашњегъ чувства постає новый предмѣтъ дѣйствованя душе буде, раћа се чувствованіе (sensio, gefühl im ei-

gentlichen Sinne). Тако чувствујемо пріятность пролећа, али како ту пріятность са садашњимъ пролећемъ союзимо, како вниманіе нѣговом' на нашег' тѣла строй втеченію обратимо, таки нестане чувствованія, и на нѣговомъ месту укажесе осећанѣ, єръ таки предмѣтъ дѣйствованя душе ніе више свесть производа дѣйствујуће силе, него самог' тог' дѣйствованя. Изъ овог' се види, да чувствованіе ніе ништа друго него осећанѣ осећања, и одъ овуд' оно мешанѣ израженія: осећанѣ и чувствованіе, Empfindüug und Gefühl, sensatio et sensio. — Ово разликованѣ и овде се употребити мора: Милева (види Милоша и тай часъ) осети жарку любовь (к' нѣму); и Милева є дубоко свою любовь (к Милошу) чувствовала — Миланъ осети ударъ (Любомировъ) и чувствовао — Іаковъ осети увреду; и Іаковъ є дубоко увреду чувствовао. — Бранко є жељь за осветомъ осећао; и: Бранко є жељь за осветомъ чувствовао. Та иста разлика єсте и овде: чувство чести; и осећанѣ чести — чувство славе, и: осећанѣ славе — чувство среће: и осећанѣ среће и пр. и пр. Изъ овог' свега дає се опредѣлити, шта є Осећанѣ, шта є чувствованіе, и чим' се єдно одъ другог' разликує? Осећанѣ єсте производъ изнутрашнѣг' чувства, и има матерію своју у ономъ разполо-

женію строя тѣлесног' кодъ човека, ков известно предмѣта каквог' изванъ тог' чувства налазећег' се дѣйствованѣ причинява, съ коіомъ увекъ сожженіе задржава се. Чувствованіе есте производъ изнутрашнѣг' чувства, и има матерію свою у истом' осећаню, одбацывшій свако са спольским' предмѣтима сожженіе; или краће. Чувствованіе есте осећанѣ осећанія.

СТІХОТВОРЕНІЯ.

А. Наша Сербска.

1.

ОДА,

коіомъ

Пречестнѣйшегъ Господина

ЕVГЕНІА ІОАНЊОВИЋА

Архімандріта Раковачкогъ,

за братомъ своимъ скорбно тужећег'

тѣши

ІОАННЪ ПАНТЕЛИЧЬ,

Професоръ.

Жалостный цветакъ, скорбный Евгеніе!
Ког' си твом' Петру съ проводомъ Неніе
Там' на гробу посадіо ладномъ,
На ново бацы у мрачну ме тугу,
Кою е грозна судбина за другу
Не давно дала момъ срцу бѣдномъ.

Потоке теплы проливаюћ' суза
На ново рыда нѣжный другъ и муза
И жельно траже напрсника свог'
Увену с' ньиме сва надежда лепа;
Ахъ! туга срце на двое ми цепа,
Утробу трза гласъ ми плача твог'!

Но чувства стегни, па престан' тужити:
Якъ већъ неће оног' повратити,
Кои с' у густый Орка спусти ладъ
Нису то грѣси, нит' ичія клетва:
Не пази грозный; кадъ му треба жертва,
Ил' седи власи, ил' ко био младъ!—

Прекрасну душу оправивши горе,
Преброди Петар' бурно жизни море,
И испли срећно на блажены брегъ,
Гди садъ подобанъ лепой ружи майской
Пресађенъ цвета, там' у бащи райской,
Гди громъ не туче, нити вее снегъ!—

2.

НА БОГА.

Вѣчность мени исповѣда явно,
Што ужасомъ тайнымъ мили
Крозъ мене: Ты Боже еси, еси
О Боже! ты еси онде
Гди невиность сузе рони!

Небо каже твою славу, коіомъ
Твое страшишъ Херувіме;
И сунце коіомъ ты свѣтлостію
Као ризомъ одеваш' се,
Ал' кадъ мыслимъ да прежиже

Свеѣу блеска свога на пламена
Искри твога сіянія;
Твое лице даиь е, и ноѣь сенка
Тво' обрве, вѣчность у свой
Красбы своіой на твомъ крылу

Тіхо люляшъ; надъ времена токомъ
Узвышенъ си, надъ просторомъ
Твой си утврдіо О всесилве!
Престолъ, тебе немѣримость
Обстон, и присносущ'е

На поднож'ю твогъ престола своя
Приклонило колѣна е;
Мысли твое, спрамъ кои су крыла
Мыслій мои леньость, взоромъ
Пролазе крозъ мілліоне

Планета сістеме, срц' и моє
Одушевляваю: Свето
Предъ ньимъ срце буди! Душо света
Предъ ньимъ буди! Ты, излазишъ
Коя любве изъ нѣгове.

Диж' се душо! торжествуй весело
Онога, кон твой Отацъ
Єсть, кои є твой премилостивый
Отацъ, торжествуй га дрзкимъ
Полетомъ, ты смешъ ле тит'

Къ нѣму. Отче! какво восхищенѣ
Любко! какво спокоенѣ!
Да сме моя душа беседити
Съ тобомъ. Ето она уста
Отвора, и човеческе

Гласе меша у пѣніе твой
Сладкопѣвы Херувіма;
Єрбо Блаже! слутня мила ньойзи
Тврдо каже, да безсмертанъ
Коренъ у ню ты усея;

Да сн образъ твой ты да сотворишъ,
Желю къ благополучію
И светоме ньой уліо миру;
И царицы дарій твои
Коіомъ вѣчный духъ твой дыше,

Кою твои осећаю чини
Али тако осећаю
Она как'ва на небу є,
Той, коя є преко свію
Изряднія, твоіой люб'ви,

Кою си и намъ сыновомъ плоти,
Кадъ Адама создао си,
Дубоко у нѣжно утиснуо
Срцѳ, ньойзи душа моя
Са сузама, кое може

Исплакати, са теженѣмъ коимъ
Упалѣна быти може
Грамзи тако душа моя! Отче,
Приведи ѳ той! доведи
Ньой ты и совершенство;

Теб' у твоіой да судбины позна!
Коя премда невидима,
Опетъ у мракъ замотава с' гушћій
Непрестано, и сроѣене
Душе дели, душе кое

Ты си ѳдну создао за другу. —
Мысль та тресе утробу ми
Изъ корена, да судбина твоя
Выспрена и тавна душе
Дели, тавна за насъ, али

Опетъ обожаѳма! Єръ животъ
Кои роси подобанъ ѳ
Ютреньой на листу коя треіпти,
Лакокретный чимъ задркће
Листићъ, пада и рушисе,

Изъ нѣг' душа а на лаки крылы,
Непрестано къ тымъ поляма
Коя грамзи, дигнесе у ясность,
Узвысисе надъ судбиномъ,
Ту судбине выше ніе!

И ту опетъ садъ найусе душе,
Сродніе се слюбе оне,
Неразставля више ньи судбина! —
Шта душо, ты грамзишъ, тамо!
Чекай, тебе преселиће

Благій отацъ! — О жељо достойна
Божія ти образа, и
Непреходиме вѣчности силне!
Сила твоя заузима
Мене, тебе и величамъ!

Испуни є о отче! испуни
Найтоплію мою желю.
Но почекай, у долини туге
Овой, дай ми любовь, кою
За мене си сотворіо,

Дай є срцу мом', съ ватреным
Неспокойствомъ гледа то ню;
Али дай ми твою чисту любовь,
Милу Сею добродѣли,
Дай ми Отче! О дай ми є! —

Ньомъ оживлѣнъ, добродѣтель я ћу
Къ моимъ грудма притиснути,
То ћу красно, и изрядно звати,
Што ми света уста нѣна
Звати рекну! То ћу любит'!

У теби ћу я тражити само
Мою волю, а гдн си ты?
Мысли, бѣжи! бѣжи о несрећна
Мысли! — у дну мора нѣга
Ты ћешъ наћи, сиђи тамо,

Лети тамо у безконечіе,
У безграничіе лети,
И тамо ће быти сила власти
Нѣгове, и рука ће те
Наставити ту нѣгова;

Узми тѣло ты Етира лака,
И узайми крыла хитра
Шестокрылны Серафіма,
Горе у ликъ, у святая
Святы, у цѣніе лети

Псалтіра, и ту ће лице твое
Зраке славе нѣгове му
Увидити; и ту гди ты стоишъ;
У свему ћешъ нѣга наћи,
У свем' волю и нѣгову,

И све што годь ты видишъ какво е,
Так'ва воля нѣгова е:
Совершена — Стани мысли буди
Вѣрна. и посвети себе
Вечно зрѣти превѣчнога!

Уповна и благодатносћу
Любовь тебе кадъ нѣгова
Возлюби, пой, плачи, выспреніе
Пой песму том', ком' небеса
Пою песму Ходатая!!! —

В. Субботичь
свештенникъ.

3.

С Л А В У Ю.

Певай намъ о милый певче,
Развесели шаренъ гай!
Певай свако ютро, вече,
Єръ настаде любкій Май.

Твой єръ гласакъ докъ не гркти
Докъ не певашъ дично ты:
Све е глуво и све немо,
Зато почни певати!

Умилятогъ гласа твога
Песму слуша свакій радъ,
Свакій тражи жельно окомъ
Онай, гди ты певашъ, ладъ,

Певай певче! єръ те зове,
На то т' мами милый Май,
А гора ти ладакъ дае,
Густу, кою любишъ, гай.

Ту ће тебе пастыръ чути
И прѣлепы дѣва хоръ,
Беруħ' плаву любичицу
Да любезномъ ките дворъ. —

Певай певче, и услади
Преумилный Мая данъ!
Пріятности све нѣгове
Зачина си ты єданъ!!

У Шиду

Пав. Герчичъ.

4.

ПОНОЋНО ТОРЖЕСТВО.

Нѣно око было є крістално
Нѣжности твога зрака огледало,
Поноћи тайнепуне
Єдиный, вѣчный, тайный сведоче!

Быстрый нѣнъ светъ давао є дражести
Красоте твое нове обчине;
Магія нѣне душе
Животъ є у нѣжне виде твое

Уливала: — садъ нема тог' огледала,
Сакри, о! сакри нѣжне зраке твое,
Поноћи тайнепуне
Єдиный, вѣчный, тайный сведоче!

Любко є цветао цветакъ нѣжный
У ране зоре роси крепителной;
Нестаде росе быстре —
Нѣдро га майке увелог' грли:

Я самь се ютромъ накитіо
Веселымъ зоре любимцемъ, онъ
Увенутъ паде на гробъ
Младића вѣрног', оставлѣног'

О! проспи нѣжне зраке твое
Поноћи тайнепуне єдиный сведоче!
Осветли гробъ пріятеля,
Разведри мракъ, санъ доведи нѣжанъ.

5.

ДРУЖБИНИ СВОІОЙ.

Горомъ, Водомъ, Долинама
Одъ Васъ сада раставлѣнъ
Шилѣмъ Вама сладки мои!
Изъ далека поздравъ мой!
Залудъ тражи на све стране
Васъ видити погледъ мой;
Залудъ желе с' вама делит'
Уста моя полюбце.—
Празна места грли рука
Овде Вашегъ бываня.—
Споменъ еданъ заостаде
Само споменъ кодъ мене
Споменъ! сладкій споменъ! мени
Кой ће быти вѣчный другъ.—
По дивіемъ када мору
Плива жизни мое бродъ;
Ко утѣхе Ангелъ нека
Покрай мене стои онъ.—
На кадъ страшна буря ломит',
Почне слаба ветрила,
Црну ноћ'цу нека м' грозне
Разведрава Судбине.—
Благо мени, кадъ у златной
Нађо школьки бисеръ мой!
Кон лепо Діадему
Краси живота ми могъ.—

Три ми светле свагда сунца
У округу Другова; —
Зеленесе венцы славе
У рукама ньинима. —
Блаженъ данъ познанства нашегъ!
На зрацы се нѣговы
Мов серце сунча; онъ ми
Щастію, и Веку мом'
Невиђене іоштъ на свету
Волшебнике дарова. —
У румену восточнога
Видимъ звѣзду Еоа!
Звѣзду любве и надежде,
Коя светли серцу момъ. —
Самъ тогъ ми е миле мов
Ідеале показ'о
С' ружицама назначіо
Начертаной цѣли путъ. —
Зато лагки вы облацы!
Хит'те онымъ Предѣлма,
Гди с' налазе браћа моя
Златни мои Соколи!
Однес'те имъ любкій поздравъ,
И сердечный полюбацъ;
Пытайте іи єсамь ли имъ
Милый онай Ісідоръ,
Ког' су они досадъ нѣжно
А и вѣрно любили.

Ісідоръ Ніколичъ.

6.

НАРОДНЕ ПЕСМЕ.

а.)

Седе Марко вечерати съ майкомъ
Л.л' се десный бркъ насмея Марку;
Майка Марку беседи потіо
Ао Марко мое дете драго!
Што се смевшъ ненасмелосе?
Є л' се смеешъ маленой вечери,
Или моіой големой старости?
Ако с' смеешъ маленой вечери,
Ты ю болю нестекао Марко;
Ако л' моіой големой старости
А ты већма остаріо брайко! —
Али вели Кралѣвићу Марко:
Не смеемъ се маленой вечери,
Нити твоіой големой старости,
Већь се смеемъ чуду великому:
Данасъ ездимъ преко горе чарне,
Сусрете ме Туре Азнадаре,
Пакъ ми Туре оштро проговара:
Море Марко уклони се съ пута!
А я ћутимъ ништа му не велимъ.
Опеть вели Туре Азнадаре,
Море Марко уклони се съ пута,
Уклони се Сремско копилане,
Видишъ мою троструку камцію,
Кадъ те станемъ ударати съ њоме.
Онда самь се разсрдіо Майко,
Трго саблю одъ свил'на пояса,
Удари га по среди пояса; —
Како самь га лако ударіо
Єдна пола на коню остала,

А друга є пала земльи чарной,
Коя пола пала земльи чарной,
Та она є мени говорила:
Побратиме Кралѣвиħу Марко
Немой мене ты отсеħи главу
Я ħу рану преболети,
На се томе чуду смеемъ Майко,
Гди ħе мртавъ рану преболети!!

b.)

Седе Марко вечерати съ Майкомъ
Али вели майка Кралѣвиħу:
Ао Марко моє чедо драго,
Не рани ме коє чіимъ благомъ,
Већь ме рани твоіомъ мукомъ правомъ
То се Марку не може на ино,
Узе Марко рало и цртало
Пакъ не оре, кудъ му браħа ору,
Већь онъ оре цареве друмове
Куда Турцы на Диванъ излазе;
Турцы веле Кралѣвиħу Марку,
Море Марко не ори друмова.
Марко вели Туркомъ Яничаромъ:
Море Турцы не газ'те ораня!
А то Турцы ништа и не 'аю
Они газу Марково оранħ.
Разердисе Кралѣвиħу Марко,
Пакъ онъ узе рало и цртало,
Раломъ сече, а црталомъ туче,
Млоге Марко изсекао Турке
И млого є задобыо благо,
Па однесе своіой милой майцы.
Ево майко моє муке праве,
Ово самь ти данасъ изорао,
Да т' не ранимъ кое чіимъ благомъ,
Већ' да т' ранимъ моіомъ мукомъ правомъ. —

c.)

(ЦРНОГОРСКА)

Якшићи.

Милый Боже чуда преко чуда!
Али грми, ал'се земля хори,
Ал' пуцаю на мору лубарде?...
Нити грми, нит'се земля хори,
Него, брате, ударише Турцы,
Поробише стойна Біограда,
До Небойше до Якшића куле,
И Якшића кулу похараше;
Іошъ є, брате, огнѣмъ сажегоше,
Старицу му майку потурише,
Анѣелію сестру заробише,
Уфати є Ага Хасан-Ага,
Па є бацы за се на ђогата
Ш' ньоме бѣжи у гору зелену,
А кадъ уморъ коню додіяо,
Сяха Турчинъ у гори зеленой,
Пушта коня на роснату траву:
Трудно Туре заспало у трави,
А кодъ нѣга лепа ђевойка,
Люто цвили и сузе пролѣва.
Ал' се друмомъ юнакъ запођеде,
Добаръ Юнакъ на коню витезу,
Гледа нѣга на дурбинъ дѣвойка;

А то, брате, ніе юнакъ добаръ,
Но діете одъ десетъ годинахъ,
Гологлаво на босу коньицу,
Те га ћера боса по камену,
Іошъ є коня ликомъ зауздао;
Край ђевойке близу находіо,
На дѣвойцы божю помоћь дава:
„ Божя помоћь млада Госпоице:“
А ђевойка рода госпоскога,
Испредъ нѣга на ноге скочила:
„ Здраво био лудо и неяко!
Я ніесамь млада госпоица;
Него ядна турска робиньица:
Него лудо ако Бога знадешъ
Кажи ми се ко си и окле си?
Што ли гонишъ боса по камену,
Што л' си ликомъ коня зауздало?
Што л' гологлавъ идешъ безъ капице?“
Было лудо, ма говори мудро:
„ Кадъ ме пыташъ казаћу ти право,
Я самь оздо башъ одъ Біограда,
Біоградъ намъ поробише Турцы,
Што бы мужка, подъ мачъ оборише,
Што бы женска Турцы заробише,
Іошъ Біоградъ огнѣмъ изгорѣше,
А я єдва живъ изнес'о главу,
Пакъ я бѣжимъ стойномъ Дубравнику.“
То кадъ чула ліепа ђевойка:
„ Богомъ брате лудо и неяко!
Сяши коня нек' ти опочине,
Докъ ти єдну ситну кньигу дадемъ,
Тамо су ми два брата рођена,
Была су ми браћа у Млецыма,
Скоро ми є одъ ньи кньига дошла,
Да су дошли стойну Дубравнику.“
Лудо бѣше за Бога хаяше,

Сва коня пушта га на траву,
Докъ ђевойка ситну књигу пише;
А да видишъ велике жалости,
Књиге ніе а дивита ніе,
Чимъ ће млада књигу написати,
Кадъ се ядна на невольи нађе,
Бѣло в нагрдила лице,
Изъ образа крви уфатила,
Крвцомъ књигу по иглуку пише;
Милый Боже и више жалости!..
Сави књигу печатъ ударила,
Па є дава побратиму луду,
И уза ню два дуката жута:
„ Най то теби неякъ побратиме!
Предъ тобомъ ћешъ Сараево наћи,
Купи капу а подкуй коньица“
Ал' діете бесѣди дѣвойцы:
„ О Бога ти моя посестримо!
Како ћу ти познат' браћу твою?“
„ Лахко, рече, драгій побратиме!
Оба су ми брата єднолика,
А на њима єдно одіело,
А оба имъ коня дорататста,
Гриве су имъ увіяте златомъ,
Седамдесетъ и тры плетенице,
Што є њима сестра увіяла,
Кадъ є њима конѣ подизала;
Кадгодъ иду, ниђе с' нерастаю,
Конѣ ящу добре упоредо,
Коньма имъ се гриве міешаю,
Онъ удара єдапъ у другога,
Якшићъ Митре и Якшићъ Шћепан
Оде дійте Дубровнику сійђе,
Како сійђе два Якшића нађе,
Даде књигу Якшићу Стѣпану,
Књигу чита и сузе пролѣва,

А пыта га брате Димитріе:
„ Оклен̀ъ кньига огнѣмъ изгорѣла?
Є ли брате кньига одъ мейдана?
Одъ каквога голема юнака?“
„Камо срећа да е одъ мейдана!
Нег' одъ нашег' двора біелога,
Дворе су намъ изгорѣли Турцы,
Поніели благо свеколико,
Милу су намъ сестру заробили,
А старицу майку потурили,
Яданъ брате за нашегъ живота,
Болѣ брате да ніесмо живи!“
Ал' му вели брате Димитріе:
„Па што ћемо сада одъ живота?“
Вели Шћепо: „Добро ако Богъ да!
Ет' имамо іоште доста блага,
Айде брате бійлу Біограду,
Гради дворе, разговарай майку,
А я идемъ у землю Турћію,
Тражит' нашу сестру Анђелію,
Ол' е нађи, ол' никад' не дођи.“
Митаръ му е братацъ говоріо:
„Немой Брате врло добро моє!
Нег' ты хайде къ Біограду бійлу,
Школу брате ніеси учіо,
Те ты брате єзыкъ не уміешъ,
А я знадемъ дванаесъ єзыкахъ.“
Лахко су се браћа погодила,
И ту су се у путъ опростила,
Првый путъ се оба растанула;
Оде Шћепанъ бійлу Біограду,
Митаръ оде у землю Турћію,
Тражи сестру за деветъ годинахъ,
Никако є ниједе не нашао,
Но да видишъ юначке неволѣ!
Нестало му за хашлука блага,

Те в Митаръ оголіо люто,
А добаръ му Дорат'ъ обосіо,
Те га зашто подковати нейма,
Но боса га гони по каменю;
У далеку землю запануо,
Преко мора у землю харапску,
Туђа земля, самъ незна ни пута,
А неймаде драга пріятеля,
Кой бы га на конакъ пріймio,
Боже милый озбильске неволѣ!
Мысли юнакъ што ће одъ живота,
Нег' у себи добро Бога моли,
Намера га тако наніела,
На студено зелено єзеро,
На єзеру тридестъ ђевоякахъ,
Мію лице а біеле платно;
Њима Митаръ турски селамъ дава,
Дѣвойке му ліепъ одазваше:
„Аленѣ' селамъ, Царевъ Сехратлія!"
Ал' имъ Митаръ бесѣди овако.
„О ђевойке! добре среће биле!
Додайте ми да с' напіемъ воде,
Злоћудъ ми е Дорат'ъ одъ мейдана,
Кадъ с' узяше, сяхати се неда,
Кадъ се сяше, неда с' узяхати."
Ма ђевойке Митру бесиђаху:
„О Бога ни, Царевъ Сехратлія;
Грехота е Тебе преварити,
Некакавъ си ставанъ и прикладанъ,
Како да си рода госпоскога:
Ова вода ніе за юнака,
Него трує конѣ и юнаке,
Грехота е тебе отровати.
Него хайде понапріедъ мало,
До нашега града біелога,
Ефтино е ракія и вино,

Три су оке а за пару віна,
Ту є добро коню и юнаку.“
Ал’ є њима Митаръ бесѣдіо:
„Ой бора ми ліепе ђевойке!
Я самь юнакъ изъ далека путникъ,
Нестало ми за хашлука блага,
Неймамъ зашто ни потковат’ Дора,
А некмоли да с’ напіемъ віна.“
Но да видишъ среће у юнака!
Овако му бесѣде ђевойке:
„Айде брате нашем’ граду бійлу,
Има у насъ у граду Госпоя,
Коя чини млоге задушбине,
Мукте пои конѣ и юнаке,
Мукте пію ништа не плаћаю,
Но за здравлѣ браћи намѣнює;
Каже, има на своме вилаету,
Она има два рођена брата,
Якшићъ Митре и Якшићъ Стѣпане
Кадъ Біоградъ Турцы поробише,
Ню зароби Ага Хасанага,
И узе є себи за любовцу.“
А кад’ чуо Якшићъ Димитріе,
У Юнаку срце поиграло,
Богомъ сестре ліепе ђевойке:
„Градъ є великъ, а кућа є млого,
Одкуд’ ћу му погодити дворе?“
„Лахко реку, драгій побратиме!
У граду су найвыши дворови,
А на дворим’ о злата ябука,
И на вратим’ двіе Халке златне,
Владаоцъ є одъ све наше землѣ.“
Кадъ то чуо Якшићъ Димитріе.
Чера полѣмъ коня исподъ града,
Одъ радости пѣва иза гласа,
Чула ињга изъ двора сестрица,

Позна брата по грлу юначкомъ,
Пакъ е брже дурбинъ дофатила,
Позна брата и подъ њим' Дората,
И Дорату гриву изброила,
Седамдесетъ и три плетенице,
Што є њему златомъ увіяла,
Кадъ е браћи конѣ подизала;
Боса трчи кули низъ скалине,
Кад' истрча низъ мермер-авлію
У то до доба Митаръ у авлію,
Кад' є сестра брата угледала,
Обѣси се брату око грла;
„Благо мени Митре добро мое!“
Онъ є рукомъ одъ себ' отурує:
„Ход' отоле Турска Було млада,
Ѣе си, бона, Митра угледала?
Я ніесамь Якшинѣъ Димитріе,
Него самъ я Царева делія!“
Али му є Анђа бесѣдила:
Небой ми се брате добро мое!
Іош' самь брате права вѣра Српска!“
А кад' є є Митре разуміо,
Руке шире у лице се любе,
Вели Митаръ: „Дай ми Сестро пива!
Богъ ме самь ти и гладанъ и жеданъ,
А сувише труданъ и уморанъ.“
Него брату сестра бесѣдила:
„Оѣе брате ніе за те пива,
Отишо є Ага у планину
Ловъ ловити съ тры хіляде войске,
Дошли су му хрти и огари,
Садъ ће Ага изъ планине доћи:
Знашъ ли брате врло добро мое!
Када тебе у двору застане,
Ніе никадъ вѣре у Турчина;
Него хајде у пяну механу,

Напій с' віна, и поткуй Дорина,
И нештеди віна одъ Дорина,
Зашто га є сестра научила,
Кріюћ' понт' віномъ и ракіомъ
Валяће памъ коньицъ у потреби."
А када є Митаръ саслушао,
Сестрицы є тако бесѣдіо:
„Неймамъ секо паре ни динара!
Ни моєга чимъ потковат' Дора,
А некмоли да с' напіємъ віна."
То кадъ чула млада Анѣелія,
Улећесе у біеле дворе;
Насула му пуне шпаге блага,
Оде Митаръ у пяну механу;
Истомъ Митаръ доће у механу,
Ал' ето ти Аге изъ планине,
А кадъ га є Анђа угледала,
Нутодера Српкинѣ хитлене!
Коя бѣше одъ рода юначка
Улећела у біеле дворе,
Своју русу косу одрезала,
А біело лице нагрдила,
И оћело са себе скинула,
Па обукла старе подерине;
Среће Агу у мермер-авлію
Све плачући и сузе ронећи,
А када є Ага угледао,
Много му се ядно учинило,
Єръ є Анђу добро миловао:
„Што є Анђо ако Бога знадешъ?
Што сн ми се тако изгрдила?
Да є Богъ д'о и сви божи свецы,
Да є наша земля пороблѣна,
Да с' Каури сву опалили,
Небы мени выше яда было,
Нег' што си се тако нагрдила."

Али му є Аиђа бесѣдила:
„Не пытай ме драгій Господаре!
Данасъ ми є ядна кньига дошла,
Оба су ми брата погинула,
Синѣ ихъ є море утопило,
Сад' самъ тужна сестра брезъ заклетве,
Богъ зна хоћу л' останути жива,
А за браћомъ, жестокомъ жалости."
У томъ Анђа Агу преварила,
Па да видишъ Аге Хасанаге,
Турчинъ бѣше ал' добро зборашe:
„Муч' не бойсе моя драга любо!
Ты ихъ съ плачемъ подиђи не морешъ,
Ни за душу то имъ неваляде,
Ет', у мене благо неброєно,
Те ти браћи гради задушбине,
Ладне чесме и дуге путове,
А и ваше по закону цркве,
То ће њима валяти за душу."
Тіемъ Ага разговори любу,
Па улѣгли у біеле дворе,
А скочи се млада Анђелія,
Приправи му господску вечеру,
Што у двору найболѣ имала,
А навали віно и ракію,
И у пиће былѣ сваколико,
Да с' успава за деветъ данака;
Труданъ Ага леже у постелю,
Заспао є к'о и не бы шћео,
Ал' не спава млада Анђелія,
Већ' насула двое хегбе блага,
Што два коня носити могаху,
Све Млечића златнога Цекина,
На се метну мушко одіело,
И оружѣ што има найболѣ,
Пакъ отиде коньма у подруме,

Тер' извади изъ подрума ђога,
Што га бѣше Ага куповао,
Преко мора у Анадолію,
О Турака за Осмакъ дуката (варињакъ),
Ођеде га, што најболѣ могла
А добави Митра изъ механе,
Пакъ отоле съ братомъ побѣгнула,
Тры конака за ноћь учинише;
А кад' свану и огрія сунце,
Ал' се Митаръ тешко препануо,
У незнану па незнаде пута,
Нит' имаде драга пріятеля,
Кон бы га на конакъ пріймio,
Него брата, сестра разговара:
„Та небойсе врло добро мое!
Богъ ће нама помоћ' акобогда!"
У річи кою бесѣђаху,
Ал' ето ти съ пріедъ Арапина,
Іошъ се грђе Митаръ препануо,
Мнядіяше, да су га претекли,
Па Дорату притеже дизгине,
А нагони калпакъ на обрве
За бритку се саблю прифаташе,
Біеліемъ пошкрипнва зубомъ,
У Харапа мрко погледује,
Шћаше нѣму да одвали главу,
Ма га моли сестра Анђелія:
„Немой Брате ако Бога знадешъ!
Да ако є изъ далека путникъ,
Па на двору има кога свога,
Ялли сестру, ялли стару майку,
Бога моле, да имъ здраво дође."
Нешће Митаръ сестрину порећи,
Ал' га Митаръ све мрко погледа,
Єр' се бон каке пріеваре,
Преко срца Турскій селамъ дава.

„Селамъ Алейћъ црный Арапине,!“
Ал’ му Арапъ складно одговара:
„Я ніесамь рода харапскога,
Нег’ самь брате рода Србальскога,
Одъ Србина родомъ и племеномъ,
Пакъ самь своє лице изгубіо
Одъ велике туге и жалости,
И одъ дальна и дугога пута:
Имадіяхъ брата и сестрицу,
Кад’ Београдъ Турцы сажеголе,
Наше дворе бѣле изгорѣше,
Анђелію сестру заробише,
А старицу майку потурише;
Нама хаберъ у Дубравникъ дође,
Братъ ме посла градити дворове,
А онъ оде тражит’ милу сестру;
Градигъ дворе за годину данахъ,
А старицу разговарагъ майку,
Деветъ годинъ да я браћу тражимъ,
Нит’ имъ знадемъ смрти ни живота,
Съ тогай ми є лице потавнѣло,
Одъ Срба самь Арапъ постануо.“
А Кадъ га є Митаръ разуміо:
„Ты л’ си Шћепо врло добро моє!?
Руке шире у лица се любе,
И грле се те се целиваю,
Сва три су се брата састанула
А съ нам’ дружбо свака срећа добра!
Срећа добра и помоћь одъ Бога!
Боже якій на свему ти фала!
Иза таке дугачке жалости,
Настаде имъ велико веселѣ,
Отоле се сва три подигоше,
Пѣваюћи коиѣ играюћи,
Здраво дошли стойну Біограду,
Ошъ су нашли у животу майку,

Сви в грле, те в целиваю;
Майка ђецу давно благосиля,
Не могла имъ наудити сила,
Када су іой желю испунила,
Вратила се майцы за живота,
За живота свога и нѣзина;
Пакъ ми здраво Срби витезови,
Душмани имъ найзад' под' ногама,
И то было, кад' се захоћело,
Амінъ Боже.! све се съ тобомъ може.

(изъ Пѣван. Црногорск. и Херцоговачк. Г. Сім. Милутиновића)

b.) Съ Ческогъ свободніе преложенно (П.Н.Ср.Н.Д.П.)

10.

СЛАВЕНСТВА
великомъ Мецени
САВВИ ТЁКЁЛІИ
И. Ц. Кр. ВЕЛИЧЕСТВА СОВѢТНИКУ, КАО И КАВАЛЕРУ ЗЛАТНЕ НАДПЕТИЦЕ И ПРОЧ.
у име
млогочисленне браће Славенске
отъ
Людевита Штура a.)

Већь Тёкёли вѣчный къ Славіи притече! —
И, о погле славный! гди Славія тече,
Споменъ Твой у сузамъ радости носећи
У храмове своій сынова найвећи.

Къ выспренномъ си току воспаріо сунца
Ков с' вѣчно смћнии Славіе са лица;
Да б' Те равно нћму людъ взир'о Славена,
И поздравлћ'о радо, свій — крозъ токъ времена

Глед'о самь плачевну родбину ми драгу;
Будући да они кои су у благу,
Таланте гоязнымъ, туђимъ жре'цма даю
А за храме Рода свога и нехаю.

Села мила Славска пал'те огань светый
Ко-й е нашымъ предкомъ знакъ было радости;
Ето храми ваши злобно разх'рванни
Подижу се опеть дивно изваянни!

Медь нама є грдно число отроднійка,
О гладна мушіння б.) нек' се держе праха! —
Духъ спокоянъ мужа, текъ є онда права,
Съ Родомъ кадъ му с' веже добры дѣла слава.

Дѣцы добротворне нису майке рѣдке
Пакъ имъ опеть зато, душе росишь цвѣтке;
А угледавъ множству брате, Доброчинца,
Захвалности светомъ, пламтишъ изъ свег' сердца!

Гле Славянинъ тко си! гди Славіи цѣлой
Там' Савва у блеску, добро твори милой:
Великій Осолинъ, в.) Онъ є и Демидовъ, г.)
И пространны нашій свѣтова Румянцовъ!

а.) види Лѣтописа Сербс. год. 1837 стр. 82

б.) інсекти или насѣкома.

в.) Осолинскій є био родомъ Полякъ, кои є у народу своме, безсмертне себи заслуге снискао, поклонивъ му велику свою Бібліотеку у Лвову (Лембергу) съ капіталомъ таковымъ, съ коимъ бы се Бібліотека, не само обдержавати, но іошть и умножавати съ кньигама непрестанно могла. Онъ є поляцыма, и іошть више, нег' Сеченьи Мађарима био. —

г.) Грофъ Демидовъ, єданъ отъ найбогатіи Руссінскй велможа; прославіосе съ често приуказываннымъ чрезмѣрнымъ своимъ благодѣянілмъ.

д.) Румянцовъ, славный Руссінскій меценатъ, кои се безсмертнымъ учиніо, у Історіи словства Руссійскога.

B. Стіхотворенія друге браће Славенске.

а.) Руска:

7.

СТИХИ,
Посвященные Императорской
россійской академіи,
на случай Высочайшаго утвержденія
Устава, 1818. года Маія 29. дня.

(отъ Графа Хвостова.)

Когда на высоту полдневну
По чину солнце возтечетъ
Злато: блистающимъ вселенну
Своимъ сіяньемъ облечетъ;
Земля, шумящи быстры воды
И всѣ творенія природы
Огнеобразну въ Небѣ сѣнь,
Отъ коей благость получаютъ,
Единогласно величаютъ
И торжествуютъ свѣта день.

Мнѣ муза пѣснь уже внушила,
Едва лучей блеснулъ восходъ,
Отъ лѣтъ преклонна и уныла
Еще къ потоку свѣтлыхъ водъ
Въ сей день торжественно дерзаетъ.
Щастливъ Поэтъ, коль воспѣваетъ
Не гибель смертныхъ,— люту брань:
Къ добру стремленіе народно,
И съ лирой сердца мысль свободно
Отечеству приноситъ въ дань.

Неумолимое потомство
Блюстительный склоняя взоръ
На міра блескъ и превосходство,
На жаждущій хвалы соборъ,
Не чтитъ участниками славы
Уста лiющія отравы;
Поднявъ сквозь давность лѣтъ главу
Свергаетъ сокрушая лиры
Съ высотъ холмистыхъ внизъ кумiры
И времени глушитъ молву.

Есть преходящему граница!
Вѣтвистый дубъ и кедръ падетъ,
Временъ тяжелая десница
Все рушитъ въ мірѣ и сѣчетъ.
Но Богомъ искра воспалена,
Но мысль печать его священна
Не тонетъ въ глубинѣ вѣковъ.
Ей предуставлено судьбою,
Летя громовою стрѣлою
Предѣлы озарятъ міровъ.

Свидѣтель доблести народной
Искуствъ и подвигомъ залогъ:
Языкъ высокій, благородный
Дерзаетъ истины въ чертогъ.
Громами поражаетъ страсти,
Алчбу, ненаситимость власти
Или забывъ кровавый пиръ
Возносится началъ къ потоку;
Духъ кротости, любовь высоку
Въ юдольный поселяетъ міръ.

При тихомъ вѣяньи зефира
Свободы правды сынъ пѣвецъ,
Что въ мірѣ златострунна лира?
Языкъ чувствительныхъ сердецъ
Лучами свѣта озаренны
Поэты свыше вдохновенны,
Отвергнувъ міра суеты,
Здѣсь воздухомъ нетлѣннымъ дышутъ,
Небесной жизни образъ пишутъ
И блескъ безсмертной красоты

Въ святилище отверсты входы
И хартія разложена...
Лишъ возплескали въ мірѣ воды:
Законъ пріяли времена.
Уже назначено, что Россовъ
Поэтъ гремящій Ломоносовъ
На Пиндъ взлетитъ скорѣе стрѣлъ,
Съ душей страны не разлученна
Душа пѣвца уединенна
Ждала зари великихъ дѣлъ.

Жена, кѣмъ первый камень славы
Въ основу Храма положенъ,
Любя языкъ своей державы,
Языкъ прославленныхъ племенъ,
Средь бурь войны и терновъ міра,
Недослзаема эфира
Объемля высоту умомъ,
Сіянье Россовъ предузнала,
Воздвигвуть Музамъ указала
На берегахъ Невы свой домъ.

Въ рядахъ Царей, сыновъ, Героевъ,
Другъ человѣковъ и наукъ,
Среди пожаровъ, славныхъ боевъ,
Ея благословенный Внукъ,
Носимый доблести крылами,
Съ быстропарящими орлами
До Сейны бурной доступилъ
Злочестія Изкоренитель
И правоты святой Хранитель
Злодѣямъ кротостью отмстилъ

Царей великихъ подъ покровомъ
Отрадную вкушая тѣнь,
Россіи слово въ блескѣ новомъ
Щастливый увѣнчаетъ день.
Се на чреду свою вступило
Неугасаемо свѣтило
Разсѣя мракъ угрюмыхъ тучъ.
Уже прострло на потоки,
На холмы дики и высоки
Живопитателный свой лучъ.

Временъ писатели грядущихъ
Не могутъ въ ревности скудѣть;
Не прелесть вымысловъ цвѣтущихъ,
Но истинну рожденны пѣть,
Изчертаютъ Пермесса токи,
Восторга полонъ духъ высокій
При звукѣ громогласныхъ лиръ
Возтрубитъ незабвенну славу,
И добродѣтели державу:
Почтитъ хвалою поздній міръ.

О вы счастливые потомки!
О Норда будущи пѣвцы!
Отселѣ долго пѣсны громки
Прольютса дальнихъ странъ въ концы.
Горами древо защищенно
И листвіемы обогащенно
Поющихъ птицъ зоветъ подъ тѣнь;
Невы широкой свѣтлы воды
Узрятъ, что всѣхъ земель народы
Къ нимъ притекутъ въ отрадный день.

8.

ГРЕЧАНКЪ.

(отъ Ал. Пушкина)

Ты рождена воспламенять
Воображеніе поэтовъ,
Его тревожить и плѣнять
Любезной живостью привѣтовъ,
Восточной странностью рѣчей,
Блистаньемъ зеркальныхъ очей
И этой ножкою нескромной;
Ты рождена для нѣги томной
Для упоенія страстей.
Скажи: когда пѣвецъ Ленлы
Въ мечтахъ небесныхъ рисовалъ
Свой неизмѣнный идеалъ,
Ужъ на шебя ль изображалъ
Поэтъ мучительный и милый?
Быть можетъ, въ дальней сторонѣ,
Подъ небомъ Греціи священной,
Тебя страдалецъ вдохновенной
Узналъ, илъ видѣлъ какъ во снѣ,
И скрылся образъ незабвенной
Въ его сердечной глубинѣ.
Быть можеть, мирою счастливой
Тебя волшебникъ искушалъ;
Невольный трепетъ возникалъ
Въ твоей груди самолюбивой:
И ты, склонясь къ его плечу....
Нѣтъ, нѣтъ, мой другъ, мечты ревнивой
Нитать я пламя не хочу
Мнѣ долго счастье чуждо было,
Мнѣ ново наслаждаться имъ,
И, тайной грустію томимъ,
Боюсь: невѣрно все, что мило.

9.

(Подражаніе Байрона. *)

Погасло дневное свѣтило;
На море синее вечерній палъ туманъ
Шуми, шуми, послушное вѣтрило,
Волнуйся подо мной, угрюмый океанъ.
Я вижу берегъ отдаленый,
Земли полуденной волшебные края:
Съ волненьемъ и тоской туда стремлюся я,
Воспоминаньемъ уподиный...
И чувствую: въ очахъ родились слезы вновь;
Душа кипитъ и замираетъ;
Мечта знакомая вокругъ меня летаетъ;
Я вспомнилъ прежнихъ лѣтъ безумную любовь,
И все, чѣмъ я страдалъ, и все, что сердцу мило,
Желаній и надеждъ тонительный обманъ...
Шуми, шуми, послужное вѣтрило,
Волнуйся подо мной, угрюмый океанъ.
Лети, корабль, неси меня къ предѣламъ дальнымъ
По грозной прихоти обманчивыхъ морей,
Но только не къ брегамъ печальнымъ
Туманной родини моей,
Страны, гдѣ пламенемъ страстей
Впервые чувства разгарались,

---

*) ове стіхове ставлямо, да бы читатељи не само Пушкина, него чрезъ нѣга духъ поезіе и Англій-скогъ Поэте Байрона (као што се пише Бырона) колико толико познати могли.

Гдѣ музы нѣжныя мнѣ тайно улыбались,
Гдѣ рано въ буряхъ отувѣла
Моя потерянная младость,
Гдѣ лекокрылая мнѣ измѣнила радость
И сердце хладное страданью предала.
Искатель новыхъ впечатлѣній,
Я васъ бѣжалъ, отечески края;
Я васъ бѣжалъ, питомцы наслажденій,
Минутной младости минутные друзья;
И вы, наперсницы порочныхъ заблужденій,
Которымъ безъ любви я жертвовалъ собой,
Покоемъ, славою, свободой и душой,
И вы забыты мной, измѣнницы младыя,
Подруги тайныя моей весни златыя,
И вы забыты мной...Но прежнихъ сердца ранъ,
Глубокихъ ранъ любви, ничто не излѣчило...
Шуми, шуми, послушное вѣтрило,
Волнуйся подо мной, угрюмый океанъ...

4.

MÁ WLAST.

Tatra stará zpěwohlasná
Šedé čelo w nebe wěžj,
Kraginečka čarokrásná
Gj we skalném lůně ležj;

Tam přes doliny kwětnaté
Wáh i Hron protulugj
Wýšky zelené lesnaťe
Ty doliny obrubugj.

Tam pod lipami swatými
Slowenka mať mě powila
Kogila ňadry Slawskými
Zpěwy slawskými bawila;

Tam začala slabá struna
Hrawé překarať Ozwěny,
Tam si pěstowaly guna
We kněze swého Uměny.—

Dcéro Sláwie kochaná,
klidná swatyně swobody
Otčino! štědře nadaná
Mateřskau rukau přjrody.

Tatra stádům se ozývá
Čistý šumj zdrog dolinau,
Réwa Sobor tam owjvá
Klasy wlagj se rowinau.

Ty rowiny, ty doliny
Bydlo sau pleti pokrewné,
Bydlo slowenské rodiny
Gedloprosté, skálopewné.

A Powažj a pohronj
Švarné prozwukugj děwy,
O nich sláwa swětem zwonj:
„Kde Slowenka, tam sau zpěwy.“

Hodné, pěkné sau ty děwy,
Modrooké, zlatowlasé;
Ljbezně plynau ty zpěwy
Z ust rodáčky medohlasé.

Ach w tomto kragi mileném
Malau maličkau chyžinu
Obgatau šumným pramenem,
A při nj stinnau háginu;

W tuto pak malau chyženku
Práznau péčj, práznau trudu,
Zpěwnau, spaninau slowenknu;
To gen žádám od osudu;

Rád budu radlicj křiwau
Půdu zděděnau brázdjwať,
Rád budu peřestau niwau
Raunobělý braw wodjwať;

Rád při diwém surmy zwuku
W bog poletjm za krag rodný,
Wolnau wlast obrániť, wnuku,
Neb padnauť gak syn swobodný.

12.

(Преводъ исте Песме)

МОЄ ОТЕЧЕСТВО.

Татра стара гласнопѣвна
Сѣдо чело къ небу выиси
Чарма красно окружіе
Ньой у твердомъ крылу лежи:

Тамо цвѣтне крозъ долине
Вагъ са Хрономъ кривудаю,
Холми шумам' са зеленнымъ
Те долове обкружую.

Тамо светымъ подъ липама
Повила ме Славо-майка
И донла нѣдромъ Славскимъ,
Славскомъ пѣсмомъ забавляла:

Там' започе нѣжна струна
Свирнымъ тономъ дражати ме.
Тамо млада гаити ме,
За жреца имъ Музе сташе. —

О Славіе любка дѣери
Та свободе тихій храме
Отчизни! мен' щедро дата
Рукомъ майке намъ природе.

Татра стадамъ отзывасе, —
Чіиста бруи крозъ долине,
Вінска лоза Соборъ кити,
Класъ равницомъ таласисе.

Те равнине, те долине
Станиште су Рода мога,
Постојбине Слав-племена
Єлопроста, *) стѣнокрута.

Поважіе, Похроніе
Прозвукую красне дѣве,
Коим' слава свѣтомъ звони:
Гди Славенка ту су пѣсме."

Скромне лѣпе те су дѣве
Плавооке, златокосе;
Любко теку изъ устъ' пѣсме
Медогласны родьакійна

Ахъ у томе краю миломъ
Ма найманю колебицу,
Скрай жуборна поточића
И подъ гаемъ хладовитымъ;

Іошть у йсту колебицу
Изванъ бриге, осимъ труда,
Славенкиню радопѣву:
То текъ желимъ отъ судбине.

Пакъ ћу радо плугомъ кривымъ
Орат' ньиву наслѣдственну,
Радо полѣ у пашаће
Бѣлоруне гонит' овце;

У бой радо грозне войне
Летит' мою за отчизну,
Внукомъ бранит' домъ свободе,
Ил' паст' као сынъ свободанъ.

преложіо
П. П. Ср. П. Д. П.

*) простогъ као єла, тврдогъ као каменъ.

VI.

САНЪ НА БОЖИЋЪ.

(Алигоріа т. е. примѣна)

Ноћасъ у сну пођемъ у мѣсецъ, и почнемъ по нѣму ходити; када дођемъ на єдно мѣсто поизвышено, ђе бѣше єдно славно строєніе, предъ коіемъ сѣђаше єданъ старацъ, назовемъ му, помоз' Богъ, и онъ ми одговори, добра ти срећа, сыне! Весело и пріятно лице тога старца позове ме, и сѣднемъ кодъ нѣга! и одма како сѣднемъ, станемъ га пытати, строєніе предъ кимъ сѣдимо, чіе є, и тко у нѣму живи. Одговори ми: „Ово є строєніе обште, свіехъ свѣтовахъ, и у нѣму живу двіе стварій, т. е. правда и кривда.„ Замолим'га, да пођемо, ако є могуће, да улѣземо у двору томъ, он' ми рече: „Драговольно Сыне!“ Отлен'се кренемо и пођемо к' двору, кад' до стіенахъ дођемо нѣговіехъ, погледамъ, али на нѣму ніе више до двое вратахъ; єдна велика и сваколика златомъ извезена, и различніема бояма, коє се не могаху одъ дике гледат'; друга мала и тіесна тако, да єдва чоекъ могапіе посагнутъ ньима улѣст'. Упыта ме онъ: „ђе си воліи при'ђе да улѣземо? Я му одговоримъ: „Овамо къ овіема златніема!“ А онъ ме уфати за руку, и пояко повыкне:

„Не, сыне, не тамо! то є обиталиште кривде! Но хайд'мо садъ на ова, те су ужа.“ Отидемо, и оніема ускіема єдва у дворъ улѣземо, а кадъ у дворъ улѣгосмо, отвори ни се єдна превелика соба, ков се ужасна величина немогаше очима прегледат', на сріеду ков бѣше посађенъ прекрасно направлѣный престолъ одъ слонове кости, на ковму престолу сѣђаше прекрасно обучена дѣвойка, у царскіема хальинама, коіой бѣше на главу круна, сва изрезана одъ єдногъ драгога камена, на кою бѣху ове речи написате: „Мой є престолъ изагнатъ са землѣ, али іопетъ вѣчно остаємъ правда правдомъ! Я єсамь правда, и сви на ме кои мрзе и вичу, вѣчность ће ихъ наказати.“ Ова велика и безсмертна Царица држаше у рукама вѣси (или ти мѣрило), ков не бѣху ни на єдной страни нагнуте, него равно стояху. Када то све видимо, онда ме истый старацъ уфати за руку, и изведе ме изъ оне ужасне и чудокрасне палате высоке царице, и збори ми; „Хайде садо, сыне да пођемо у онай дворъ, на ковму єсу она великолѣпна врата. „Я пођемъ за ньимъ, и улѣземо оніема великолѣпніема вратима, када унутра погледамъ, али ето гомила различитіехъ людихъ. Упытамъ старца, кои су ово, и онъ ми одговори: „Ово су разбойницы, злочинцы, похитительи и разорителъи сиротиньски, и найвыши крвопіє людски.“ Ту гомилу людихъ пођемо, па дођемо у єдну собицу, али ето престолъ, на ковму сѣ-

да єдна жена пристара, коіойзи не бѣше кру. на на глави, него іой стояше подъ ногама; и она у рукама држаше вѣси, коизи стояху на криво, зато што у єданъ не бѣше ништа, а у єдному бѣше єдна аспра, као цекинъ млетачкій. Отолен' се другіемъ краємъ куће вратимо, и нађемо у обору мложество сиротахъ, коє плакаху, якаху, и біяху се рукама у прси. Упытамо ихъ: „Што ви є тако неволя тер', сте толико плачемъ и жалосћу раздражене?“ Оне стану жалит', и различне неправде приказыват', и кривосуђа, коя су учинѣна противу ньихъ у истоме двору, ђе се налазаху. Али сада већ' старацъ разяренный толикомъ жалосћу новыка: —

„Ей неправдо, да те већ' небуде! Но дай Боже правду међу люде.“

Нѣговъ ме гласъ иза сна пробуди, устанемъ и ово напишемъ.

(изъ вышеречене Пѣваніє Г. С. Милутиновића.)

VII.

ИСТОРІЧЕСКА РАЗСУЖДЕНІЯ
О
ПЕРВЫМЪ ВРЕМЕН'МА
ХРИСТІЯНСКЕ ЦЕРКВЕ

Из' общежителногъ Монастыра Крке *) у Далмаціи, мѣсеца Августа 1833 лѣта.

Іусусъ Христосъ, пріе него се вознесао на небо, за утвердити у вѣри больма свое ученике, и свою церковь вѣчито основати, обећа оставшимъ на земльи апостолима послати утѣшителя Духа, да ии умудри и на сваку истину настави. „И се азъ послю обѣтованіе отца моего на вы: вы же сѣдите во градѣ іерусалимстѣ, дондеже облечетеся силою свыше „(Лука. XXIV., 49.)

---

*) Монастыръ С. Архангелскій Кирка, лежи на десномъ бріегу рѣке Кирке, коя е у стара времена подъ именомъ Titius Римлянима добро позната была, — у єдной романтической долини, гдѣ вишеречена Кирка по срѣдн одвећь споро тече, и около лежеће ливаде на велику штету калуђерима, коима већа часть пришадлежи, често плави. Брине свуда на около вр-

За обслужити сву заповѣдь, остану ови богодухновени люди на єдномъ затвореномъ мѣсту цѣлы десетъ дана, Пошто Духъ Святый на ньіове главе сађе, одма се божествена нѣгова сила на ньима указа. Одъ просты и неуки рыбара постану на єданпутъ умудрени и благорѣчиви люди, и одъ тога часа нѣгова проповѣданія по цѣломъ свѣту починю, — у комъ іи видимо радо свакояке муке, и саму смерть подносити, само за моћи доказати людскомъ невѣрію, да су Богочеловѣка Іусуса своимъ очима воскреснути ви дили. Истину овы ньіовы рѣчій чудеса су о-свѣдочавала. Тако є Святый Петаръ у двѣ проповѣди, осамъ хілида Евреа покрстіо, кои оплакиваюћи прећашня своя заблужднія, буду умивени истомъ крвлю, кою немило пролили біяху.

ло су стрмене; зато є трудно манастыру сађи а особито долазећи съ оне стране воде. Ко є овай монастыръ первый основао, то нико не зна. Приповѣда се, да є три путъ пустъ остаяо. Што Иванъ Боманъ у своіой исторіи Далмаціе говори, да є светый Павелъ у нѣму быо, то є по моме мнѣнію, пріека лажь. Колико самъ дознати могао, текъ съ половине 17 столѣтія почела є ова света обителъ свѣту себе у нѣкой знатности показывати. Одъ овогъ времена има она више писама Патріярха Сербски, Фермана Турски Паша, Кадія и. т. д. Є ли пакъ іошъ у ово доба первенство надъ прочимъ православнымъ монастырима и церквама у Далмаціи имала, то є незвѣстно. Но то є познато да съ времена нѣзиногъ Архімандріта Ніканора Богуновића, перво мѣсто

Евреи своіомъ іогунастомъ пакости навуку себи гнѣвъ разярене божіе правде, — єръ ньіово благостояніе, како державно тако и домашнѣ, съ времена кадъ крвь праведнога пролише, одъ дана до дана све то већма изчеваше. Мѣсто ньи буду язычницы къ познанію Бога позвани. І. Х. хотећи ове у своє стадо пріимити, явля се съ высина Павлу, кой є ньіовъ проповѣдникъ быти морао, и чудомъ до оногъ времена нечувеным' у єдно ока магновеніе одъ жесточайшегъ гонителя не само обранителѣмъ, него и ревностнымъ проповѣдникомъ нѣгове вѣре постао быо. Онъ му у овой прилицы одкрива дубоку тайну, да су язычницы због отступничества Іудеа, кои се Евангелія надостойни показую, у стадо свои изабрани призвани. Святый Павелъ, по овомъ налогу простире

послѣ Епіскопа, у православной єпархіи Далматинской занима. Братство овогъ монастыра, состоисе данашньимъ даномъ изъ 8 єромонаха и єдногъ єродіякона. Међу овыма има уваженія достойны мужева, кои на угледъ осталомь священству Далматинскомъ служити могу. Оваковый є почитаемый старацъ О. Спірідонъ Алексіевичь, Парохъ Задарскій, и бывшій пріе нѣколико година Епархіе Адміністраторъ, кои є и Сербскимъ књижевницыма познатъ ;— Оваковый є родолюбивый О Макаріе Вукадиновићь, Парохъ Косовскій, коегъ неусипне труде, къ наставленію сербске дѣчице у закону хрістіянскомъ, знао є достойнѣйшій нашъ Епіскопъ, цірkуларомъ на све Парохіе разасланомъ, достойно похвалити и уважити, и іошъ други оваковы у мо-

свов руке безчисленымъ язычницыма; — онъ чудесномъ и вишеествено̀мъ силомъ важне вопросе испытуе „е ли Христосъ пострадати морао, и е ли онъ првый био, комъ е надлежало обявити истину Еврейскомъ народу и осталымъ язычникомъ, послѣ него е изъ мертвы воскресао.“ Да се ово у Іисусу испунити морало, доказуе онъ изъ Мойсея и осталы пророка, и у име воскреснутогъ Христа позывлѣ идолопоклонике, да єдиногъ истиногъ Бога познаду. На овако нѣгово позванѣ ови се гомилама крещаваю, и Светый Павелъ показуе свѣту, да е ньово крщенiе дѣйствiе божiе благодати, коя више не разликуе Евреа одъ идолопоклоника. Бѣснюа и ненависть Еврее до очаянiя доводе, осветомъ сви противъ Павла дышу, зато што язычницыма Евангелiе воскреснутогъ Іисуса проповѣда, и ньи къ познанiю правогъ Бога одвлачи. Допавши у ньове руке, предаду га Римляномъ, коима прiе и Іисуса Христа предали бiяху. Примѣру Евреа, цѣло вселенско царство противу текъ рождене цер-

---

настыру живећи Оцы. Што се церкве и зданiя монастырскогъ тиче перва е средньѣ величине, но темельито основа'на и внутренѣ богато одѣвена и украшена; монастыръ пакъ, премда одъ прeђашнѣ браће доста лiепо подигнутъ, наоди се сада у великомъ запустѣнiю и нечистоти. Када ће родолюбiе и къ своiой церкви ревность сердца нѣговы старѣшина коснути, да овомъ доиста непристойномъ станю ньове свете обители помогну!

ве подигне се, и Неронъ, гонитель цѣлогъ человѣскогъ рода, постане первый гонилель Хрістіянства. Овай Тирянинъ первоверховне Апостоле Петра и Павла безчестной смерти преда. Римъ буде освященъ крвлю свои мученика, и страданіе Петра оснуе у престолном' граду царства єдно одъ поглавиты сѣдалища хрістіянскогъ закона. Но вешь се и врѣме приближаваше, кадъ є небесна осветa нераскаявше се Еврее постигнути морала. Непоредакъ, овай найвешій непріятель людскогъ благостоянія и среће, первый се међу ньима покаже; — лажльиво и притворно благочестіе ньіову внутреность обузима, и чини іи цѣломъ човечеству ненавистне, а лажни пророцы, кои по Хрістовомъ пророчеству у множеству появе се, обѣщаніемъ вообразителногъ царства умъ ньіовъ помрачаваю. Лажама истіе пророка руковођени, немогу никакво законо владѣніе више да сносе, нити да свое страсти обуздаю. Богъ имъ найкашнѣ паметь помрачи. На Римляне, цѣлогъ свѣта обладателѣ, подигну се. Тітъ, овогъ народа поглаваръ, кой є ньи упропастіо, исповѣди явно, да є у овомъ дѣлу свою руку само разгнѣваномъ противу ньи божеству пружіо быо. Адріянъ ньіово конечно разореніе доверши. Они пропадну са свима знацыма осветe божіе: — прогнани изъ свое родне землѣ, и робови поставши по цѣлой земльи, они више немаю на храма ни судилища, ни жертвоприношенія, ни оте-

чества ; шта више — они даже ни найманѣ черте народности не показую.

Приключенія, коя су нераскаявше се Іудее при Веспазіяну и Титу постигла, не улазе више у исторію божіегъ народа. Іудеи овы времена нису друго већъ гомила бунтовника, кои се по крви само Авраама синови назвати могу. Њіово последнѣ и ужасно разорепіе, ніе више преселеніе, као нѣкадъ бывше Вавілонско, ніе више временно прекращеніе правленія и государства божіегъ народа, нити торжественогъ служенія єдиноме Богу. Язычницы, пошто очи отворе, и съ крещенымъ Евреима духовно соєдине се, уђу у редъ Авраама, и поставши по вѣри нѣгова присна чада, наслѣде сва она обѣщанія, коя су ономъ Патріярху съ више учинѣна была. Овай новый народъ са старымъ средствомъ Іисуса Христа у непресѣчномъ союзу, ніе даєе одъ коє стране премѣштенъ; — онъ се шири и пружа безъ пресѣцанія одъ Іерусалима, своє колѣвке, до найдалньи краєва землѣ. Пошто се ово кралѣвство основало, ніе се ни чудити, да све у Іудеи пропасти мораше. Храмъ Іудейскій съ времена, кадъ є Мессіа испуніо быо то, што су стари пророцы пророчествовали, ніе више ничему служіо ; — видимый Іерусалимъ испуніо є, што му чинити остаяше, пошто є нова церковь своє гране све то већма по свѣту ширити почела. Іудеи и народъ еврейски ніе одсадъ ништа ни Богу,

ни закону. Праведно є дакле, да за казнь нѣговогъ отверднутогъ сердца остатцы нѣговогъ чемерногъ быћа по цѣлой земльи разсѣяни леже.

А то є башъ оно, што га є по пророчествама Іакова, Данiила, Захарiє и т. д. у врѣме пришествiя Мессiє снаћи морало. Но будући да Iудеи истомъ Мессiи, когъ они презрѣше, єданпутъ опетъ повратити се мораю, єръ Богъ Авраамовъ iошъ нiє са свим' отвратiо своє милости на невѣрный му народъ оногъ Патрiярха, то є всемогућiй онъ средство нашао, у цѣломъ свѣту доиста нечувено, Iудее изванъ ньiове землѣ, и у тешкомъ робству дуже времена сачувати, него народе, кои ньи побѣдили бiяху. Ни трага се више незна ни древнымъ Ассiрiномъ, ни Персяномъ, ни Елиномъ, ни самымъ Римлiномъ. Они су са свимъ изчезли, или се съ другимъ народима смѣшали. Iюдеи, праоцы ови у всемiрной истории знамениты народа, єсу ньи преживили, — и Богъ всемогућiи издержаваюћи ньи на земльи, хоће да нам' сотимъ покаже, што є iошъ съ овымъ несрећнымъ народомъ, нѣкадъ любимцемъ нѣговымъ учинити наумiо. Отврднуто сердце Iудеа служи на спасенiє язычника, и доноси, имъ ту корысть, што у неподозрителнымъ рукама налазе она списанiя, коя су пришествiє Iисуса Христа на землю, и нѣгова страданiя предсказала. Мы се ньiовымъ нещастiяма ползуємо; — ньiово пре-

дателство єсть єданъ одъ найвећи столпова нашегъ светогъ закона; — они насъ уче Бога бояти се, и служе намъ за вѣчно позориште суда, што онъ сверху невѣрне му дѣце чини, — и за вѣчный угледъ, да се благодѣяніяма не надимлѣмо, коя є на наше прародителѣ богато изліо.

Тайна тако чудесна и полезна роду человѣческомъ, заслужує особито наше вниманіе. Но за постићи ню, нису намъ човеческе рѣчи потребите. Святый Духъ изволіо є ову тайну, чрезъ Апостола Павла нами толковати. Ево шта овай народа проповѣдникъ Римлянима пише. Пошто є у овомъ посланію о маломъ числу оны Евреа, кои су се святогъ крещенія удостоили были, и о ослѣпленію осталы говоріо, улази онъ у дубоко разсужденіе о „будућности овогъ народа,“ и одкрыва намъ у исто врѣме ползу, коя за насъ изъ нѣговогъ паденія проистѣче, и плодове, кое ће нѣкадъ нѣговъ единоме Богу повратакъ свѣту принети „Еда согрѣшиша“ вели Апостол’, „да одпадутъ; да не будетъ: но тѣхъ паденіе языкомъ, во єже раздражити ихъ. Аще ли же прегрѣшеніе ихъ богатство міру, и отпаденіе ихъ богатство языкомъ: колми паче исполненіе ихъ“ И мало ниже „Аще бо отложеніе ихъ, примиреніе міру: что пріятіе, развѣ жизнь изъ мертвыхъ. Аще ли начатокъ святъ, то и примѣшеніе, и аще коренъ святъ, то и вѣтви. Аще ли нѣцыи отъ вѣтвей отломишася, ты

же дивія маслына сый, прицѣпился єси въ нихъ, и причастникъ корене и масти маслинныя былъ єси. Не хвалися на вѣтви; аще ли же хвалишися, не ти коренъ носиши, но коренъ тебе. Речеши убо: отломишася вѣтви, да азъ прицѣплюся. Добрѣ: невѣріемъ отломишася, ты же вѣрою стоиши: не высокомудрствуй, но бойся. Аще бо Богъ естественыхъ вѣтвей непощадѣ: да не како и тебе не пощадитъ.“ *)

Ко да се не ужасне чујући ова слова Апостола. Иста она освета, коя одъ толико столѣтія тако рушително на Еврејма лежи, може по рѣчима Апостола, и насъ постигнути, ако неблагодарносћу према Бога сердца наша окалямо. Но чуймо продолженіе овогъ великогъ таинства; — Святый Павелъ слѣдує крещеномъ язычнику говорити: „виждь благость и непощадѣніе божіе: на отпадшихъ убо непощадѣніе, а на тебѣ благость божія, аще пребудеши въ благости: аще ли же ни то и ты отсѣченъ будеши. И они же, аще не пребудутъ въ невѣрствіи, прицѣпятся: силенъ бо есть Богъ паки прицѣпити ихъ. Аще бо ты отъ естественнія отсѣченъ дивія маслины и чрезъ естество прицѣпился еси къ добрѣй маслинѣ; колми паче сіи, иже по естеству прицѣпятся своей маслинѣ“. Овдѣ Апостолъ подиже се више свега што є да садъ рекао, и улазећи у совѣте божіе,

*) Рим. XI.

своє посланіе овако продолжава „Не бо хощу васъ не вѣдѣти тайны сея братіе, (да не будете о себѣ мрдри) яко ослѣпленіе отъ ласти Ійлеви бысть, дондеже исполненіе языкомъ внидетъ: И тако весь Ійль спасется: якоже есть писано: пріидетъ отъ Сіона избавляяй, и отвратитъ нечестіе отъ Іакова. И сей имъ отъ мене завѣтъ, егда отиму грѣхи ихъ.“

Ове рѣчи пророка Исаіе, кое Святый Павелъ по преводу седамдесетъ толкователя овдѣ приводи, іошъ силніе и выспреніе у своме језику звече. Пріе свега пророкъ предсказуе крещеніе язычника овымъ словима „и убоятся иже отъ западъ имене Господня; и иже отъ востокъ солнца, имене его славнаго.“ Далѣ, подъ видомъ — шумяще рѣке, кою силна олуя нагло гони — Исаія прориче гоненія, коя ће церковь божію постиѣи. На конецъ Святый Духъ явля му, што ће изъ Іудеа быти, о чему онъ овако говори.“ И пріидетъ Сіона ради избавляяй, и отвратитъ нечестіе отъ Іакова. И сей имъ, иже есть въ тебѣ, и глаголы яже азъ дахъ во уста твоя, не оскудѣютъ отъ устъ твоихъ, и отъ устъ сѣмене твоего, рече бо Господь, отъ нынѣ и во вѣкъ. *)

Изъ овы рѣчій пророка видимо ясно, да ће се Спаситель, когъ е Сіонъ презрѣо, и когъ сынови Іакова одбацыше, послѣ креще-

*) Исаія LXI.

нія язычника опетъ къ Еврейма повратити, и ньіовъ умъ на тай конецъ очистити, да познаду истину пророчества, коя отдавно бубуħи страстима обладаніе, разумѣти не хотяху. Да, — они ħе се опетъ своме творцу повратити, — но онда текъ, кадъ востокъ и западъ т. е. цѣлый свѣтъ, буде напунħенъ страха и познанія Божія. Святый Духъ чини познати апостолу, да овай блаженый и среħный повратакъ Іудеа къ своме творцу, быħе дѣйствіе любови, коіомъ е Богъ нѣкадъ ньіове оцеве помиловао быо. Ради тога онъ свое умствованіе овако совершуе.“ По благовѣствованію убо, врази (т. е. Іудеи) васъ ради: по избранію же, возлюблени отецъ ради. Нераскаянна бо дарованія, и званіе божіе. Якоже бо и вы иногда противистеся Богови, нынѣ же помиловани бысте сихъ противленіемъ. Такожде и сіи нынѣ противишася вашей милости, да и ти помиловани будутъ. Затвори бо Богъ всѣхъ въ противленіе, да всѣхъ помилуетъ. О глубина богатства, и премудрости, и разума божія! яко неиспытани судове его, и неизслѣдовани путіе его: кто бо разумѣ умъ Господень, или кто совѣтникъ ему бысть: или кто прежде даде ему, и воздастся ему; яко изъ того, и тѣмъ, и въ немъ всяческая: то му слава во вѣки“ Ово е дакле што С. Павел. говори, о избранію Іудеа, ньіовой пропасти, ньіовомъ повратку у милость божію и на конецъ о крещенію язычника, кои су опредѣлени, да Ев-

рее обећаной њіовымъ предцыма благодати приводе.

Овымъ неизслѣдимымъ совѣтомъ божіим', Евреи међу народима іошъ на свѣту существую; — но они существую са жигомъ божјегъ о њима негодованія, безъ наслѣдія њіовымъ оцевима учињногъ обѣщанія, прогнани изъ обѣтованѣ землѣ, робови свуда гдѣ се налазе, безъ чести, безъ слободе, безъ икаквогъ вида народњегъ. Они су у ово плачадостойно станѣ упали, тридесетъ и осамъ лѣта пошто су I. X. распели, и врѣме кое њима дато біяше, да мыслене очи отворе, на гоненіе нѣговы ученика употребили были. Но међу тимъ докле є Богъ Іудее овако казніо, новый хрістіянскій народъ све то већма се међу язычницыма умножаваше; — союзъ учињнъ у стара времена съ Авраамомъ разпростиресе, по обѣщанію, на све народе свѣта, кои Бога заборавили біяху; — Церковь Хрістова призывлѣ себи све люде, и спокойна крозъ више столѣтія, у средъ ужасны на ню гоненія, она њима показуе, да се на овой суетной земльи совершеномъ щастію надати немаю.

(Продуженіе слѣдуе.)

VIII.

ПИСМА

1.

Митрополіта Мойсея Петровића *)

ОКРУЖНО ПОСЛАНІЕ

на

Епархію Темишварску.

надпись:

Благоговеному протопопи Киръ Михаилу
Чанадскому да варучитсе ваопще народне
Прочитаніе отъ села до села безъ зад'ржаніа
У Каниижу.

Моусей Б(о)жіею*) Мил(ос)тію Право(с)лавній Архі-Еп(іс)копъ, и Митрополитъ, Белигра(д)скій, и васего Православнаго, наро(д)а Подвластію Пресветлаго римскаго це(с)ара и Кралевскаго Величаства, Пребиваюцаго Васервій, хунгарской, шлавоній х'рват'ской, Сир'міи, Банату темишварскому, и Це(с)арской угро Валахій, и его Це(с)аро Кралев(с)кого Величаства саветник'.

Потомъ Вазнаніе Творимъ; Ва Банату Тамишварскому, живущи(мъ) закона г'рчаского, Васточніе цркве лю(д)емъ, езыка с'рбска-

---

*) Види Срб. Лѣт. 1826. ч. II стр. 15.

**) што се овде у вмѣстителныма затворено налази, то є у подлиннку коє чрезъ скратне знаке коє надъ речма написано.

го, и влашкаго а имено Ва Епар(х)іи Темишвар'ской Прво дищрикт'е, и селе(хъ), Пр'во Преос(вя)щенн'ому г(осподи)нувл(ади)цех ажи кvр' іоаникvю, и помонастире(хъ) калугеро(м',) Такожде протопопа(мъ) и попово(мъ) идіяконо(мъ), Сице и мир(с)кимъ, обрькнезово(мъ), кнезово̀(мъ), и занатлиамъ, и сви(мъ) опще отъ велика домала равно извествуесе. Како Вчера, єго Пресвѣтла(го) Ца(с)аро Кралев(с)каго Велича(с)тва, Генераль фелт' маршалъ и(х') екселенціа Грофъ отъ мер□й *), преко г(осподи)на Ледерера, Баната Тамишварскаго крикс' сегретара, дао єсть намъ назнаніе: апото(м') исами са нами устно говорили, како разумевши, яснѣйши двор' це(с)арски да тамо убанату Тамишварскому, Вьлюде(х') закона нашего многаа обретаютсе Пигаміа и Полигамія. и лити подве жене кои дръжи, ивише, закое беззаконіе и прежде лѣта 1720-огъ и(хъ) цесаро Кралевско Величаство, Заповедь м(и)л(ос)тивеише сви(мъ), пуплицырато заповедатое и об'знанено, дабы така безаконія престала, коясу обикла бивати запоганска(го) владенія. Паки иння разумели єсу невѣмъ откуда, да идоданашнего дне такова безаконія находесе. Зато свою цесаро Кралевскую заповедь ощро сада изнова єстъ послалъ, наславну тамошню Банатску, администрацію, свимъ пуплицирати, и показати, даипосвуда(хъ), Повсе(хъ) мѣсте и Селе(хъ) испитасе, гдебисе нашли такови беззаконо творци дасе уфате, и теле-

*) Знакъ подераногъ.

сно(мъ) кащиго(мъ) щрофую, икако са(дъ) тако иунапредъ, и Такожде акобисе разумело, дапоархіЕрейскому знаню, и допущеню, Таковосе где буде допустило беззаконо венчати, дахоће отговорь велики давати. или акоби небрежао отимъ, идобро непозорьствовао, но презирао, или акоби где таково знао, анеби сказао, сице и с(вя)щенници кои буде такове безаконике венчао, да се хоће живота лишити, или коибиунапредь венчао, и такову заповедь иуказь яснѣишаго двора цесаро кралевскаго величаства, на(мъ) показав'ши заповедали да ми имамо ва(мъ) сви(мъ) С(вя)щеннаго и мир(с)каго ре(д)а обявити и писати, и Такочерь инаказати, дапоучате люде, дасе таковое беззаконіе очисти, и земле, Почто тога беззаконія неће трьпети далше и(хъ), Цесаро Кралевско Велича(с)тво вь своей вла(с)ти.Такождеже еще несамо та више реченная безаконія дасе находе.него идруга различна,коє противно б(ог)8 ест(ь), и С(вя)той Васточной цркви, и благочестію, а исамому Кр(е)щеному ц(а)р(с)твію, кое ниб(ог)ь нехоще(тъ) трпети, а камоли слуга єго, и цесарское Величаство, и вьтимь невинновано наше право(с)лавіе многіе укоризни трпитъ и по(до)зреніа помишляюще, яко такова безаконіа ванами Стой цркви претираютсе. а недай г(о)спод)и даби тако црковъ наша С(вя)таа инепоро(ч)наа безчинствовала, а найпаче тай узрокъ много пако(с)тни дѣеть, и общи(мъ) наши(мъ) правица(мъ), и привилегіамъ. м(и)-

л(ос)тиво издати(мъ). Кои су и преждни наши многою крьвію заслужили. Єщеже иСлободамь наши(мъ) црковнимъ препинаніе чините, закое нетачію отб(ог)а нем(и)л(осе)рдіе и гнѣвъ себе привлачите. но и ц(а)р(с)ку гнѣвь, и казнь сьбираéте сами себе наглаву, и погибаете ид(у)шею и тело(мъ), найвише затакова безаконіа, и неподобна дела и непокорство ·ſ. Того ради молю васъ яко чеда своя любазна, Вьзненавидите, и отразите єдиною таковіе обичай, иизмете осреде васъ, ков єсте навикнули запоганина турчина. Почто они нису марили зазаконъ нашъ, но попущали безчиникомъ безаконовати, како имъ драго; а тое све(хъ) бивало завашу вѣчную, и душевную погибелъ: но позакону вашешу живите, □□□ себѣ вьсупружество жени поимейте, исами измежду собою. Гдѣ таковаго видите карайте инаказуйте □ ечинити. И паки немойте да живете скотскій какосе помежду вами многій находе па кажди даиматъ своего д(у)ховнаго отца, или у-с(вя)щеника вла(с)ть нато имущаго, и ако нечетири кратъ угодини можете исповѣдатисе ипричестити, а оно два кратъ исдѣтми своими отсе(д)мъ лѣтъ, и себе у своему закону □ рочно дрьжите. дасе ибогъ умилостивитъ навасъ и подасть ва(мъ) изобиліе земльное, аи(хъ) Це(с)арское Велича(с)тво виделвши, даустраху б(о)жіему живете, и самъ хоћесе умил(ос)тивити, ова(съ) яко о(та)ць м(и)л(ос)гивій, и Свакое отблагченіе вамъ

сътворити. аколи небудете отсвега тога безаконія реченаго пре(с)тали, такови(мъ), далше ніедини(мъ) небудет(с)е грѣхъ той отпустити. но или буде С(вя)щенніи, или мирски, хоћесе свога живота лишити. Тако знайте, и ово писмо отъ места до места да се прочати незадржано.

Протчее Благодетъ Божія буди сьвасеми вами. и дапокриеть ва(съ) отвсакого зла игреха, и Ми отна(съ) свимъ общее, Бла(гослo)веніе присилаемо.

Дато у Бечу. 5 Юль лета 1727.

Movсеи Петровичь с. р. †

†) У овомъ в писму само подписъ Митрополітовомъ, а остало писца рукомъ писано, коѣ осимъ писмена разлике и само мастило различно посведочава.

2.

Максіма Гавріиловића
Епіскопа Сігетскогъ
СВОЕРУЧНО ИЗВѢСТІЄ.

Настоящимъ чертаніе(мъ), идѣже подобаетъ извѣствую, како по указу Преос(вя)щеннаго Г(оспо)д(и)на нашего Архі-Еп(іс)копа, ради общенаро(д)нихъ депутатовъ Плениипотенціи, яко отъ монастира Грабовца и честны(хъ) Господаровъ Печварскихъ, тако и отъ всѣхъ селъ Епархіи нашея пріимихъ печати, и не иного чего ради, но яко выше писахомъ, и аще бы за ино что взималося, то да небудетъ пріятно ни вѣроятно, еже ради болшаго вѣрованія своеручнымъ писаніемъ и печатію потвеждую в' Печварѣ 1731 Дек. 17.

Максімъ Гавріиловичъ
Еп(іс)копъ Сиге(т)скій и проч.

М. П.

3.

ПИСМО ПАВЛА НЕНАДОВИЋА, *)

Епіскопа Карлштатског', потом' Архі-Епіскопа Карловачког и Митрополіта **)

Племениторо(д)ній и Бл(а)гопочтеній Г(оспо)дине Корнетъ и Г(оспо)динъ Несторъ, намъ любезній.

Писмо ваше чрезъ Попа Іоанна к намъ отслатое, примихъ когда изъ Карловца пріидохъ, и за садъ ино ничто Вамъ отговорити немогу, развѣ ово что и посиламъ писаніе, на варошъ Вашу и на дищрикте обще на Брзокришки, и Беленошки, и Лункачки, и препоручаемъ Вамъ, чтобисте настаяли, отъ именовати дищрикта С(вя)щенике и мурске Поглаваре увещайте и договоръ учинити, и депутирте наредити, отъ С(вя)щениковъ единаго, и отъ мурскихъ отъ общества свега, и вароши вашея и дищриктовъ, како у общемъ писму писасмо, едину персону да изберете, а именно отъ васъ двоице единъ отъ цѣлаго обшества да пойдетъ, и тако свега две персоне а депутирте отъ вашихъ странъ да будутъ и едну

*) Управо е само подпись нѣговотъ своеручанъ, а остало другогъ рускомъ писано.

**) Види Срб. Лѣт. 1836. Ч. II. стр. 18.

Пленицотецію отъ свихъ сочините, отъ Попова, Бирова, Ешкута, и Хр(іс)тіана. и отъ свих'Вамъ трошакъ да отредятъ, и то дѣло да творите что молчаливѣйше и безъ откровенія, мощно будетъ, и тако ускорите что скорѣе можете, и кои будетеся наредили за депутирте, доброби сотворили, да таки снами пођете 15го или 18го Юніа. Како и хоћю уповати да тако сатворите: Попа Іоанна ради бл(а)гословенія, □желаеме молитве пошлите кнамъ. Впрочемъ всѣмъ обще бл(а)гословеніе Присилаю и есамъ.

Вашихъ Племенитор□
В Арадѣ 4гоЮнія 1749-го.

Смирени слуга.
Павелъ Ненадовичь с. р.

X.

ЄЗЫКОИСПЫТАНІЄ.

а.

РУССКІЙ СРАВНИТЛЕНЙЫ СЛАВЛРЪ.

(Продуженіе.)

Четврта Семея.

1.		Чюватски	тóра.
2.	по Богулекъ.	на рѣки Чюсови . . .	таромъ.
3.		у Верхотурскомъ окружію	тармъ.
4.		около Чердыма . . .	тóромъ.
5.		около Березова. . . .	тóрымъ.
6.	по Отсапки.	около Березова . . .	торóмъ.
7.		около Нарыма	тормъ.
8.		на рѣки Югани . . .	торомъ.
8.		Лумпокольск: колен .	торомъ.
9.		Вассючаск. рода . . .	тормъ.

Примѣчаніе.

У другой Семе смо видили, да се Богъ Карассински съ две речи зове нумъ и теере. *) Вѣроятно є, да ова друга речь,

*) Ова двоякa различна корена называнія често се примѣчаваю. Она произлазе изъ слѣдуюћи узрока; обычно єдна и та иста речь, прелази одъ народа

по єдинству корены писмена тр, принадлежи четвертой Семеи. Ово се обстоятелство такође речма и изъ други єзыка потврђава. Латински пакъ и Італіански земля се зове terra; Француски terre (види под' словомъ земля, семею овы єзыка.) Француз Левекъ производи свою terre одъ Славенскогъ глагола тереть, тру, (Латіински tero) зато єр' све на земльи живеће твари иду по ньой, ногама ю тру. Ово словопроизводство више се оснива на сличности звукова нежели на правдоподобію. Напротив' кад' мы узмемо Славенску речь твердь, и сравнимо ю съ речма други єзыка тора, terra, и проч, то ће мо видити, да є она повторавана од различны народа, могла по смешаню понятія, узети се одъ єдны за Бога, одъ други за небо, отъ трећи за землю. Нѣмачкій, Енглезскій, Холландскій, Датскій, Шведскій, и

къ народу, пакъ се повторава съ иѣкима по већой части изменутыма писменима, као што видимо у свима исчисленыма семеяма; но случава се, да су, одъ єднымъ и истымъ єзыкомъ говорећи народа, єдни ту исту ствaрь, съ єдне, а други съ друге стране сматрали, и тако су іой два имена дали, (а кадшто три, четыри, и више), премда изъ истогъ єзыка узета, опетъ зато различна, тако н. п. мы говоримо безпутство (одъ путь), а Поляцы bezdroznost (одъ дорага, трагъ) — по нашему тамница (одъ тамноће), а по ньіовомъ jezha (т. є. яча, одъ глагола ємлю, узети); исто као и Француз што су отъ prendre произвели prison); Руски вѣтва (грана) одъ вѣянія, што є вѣтаръ віе; а Польски mladika одъ младости, єръ є свагда млађа одъ своегъ стабла; и.

други єзыцы ово потврђую, єрбо ако мы одъ речи твердь два прва писмена (коя се одкиданя често у семеяма речи примѣчаваю), то ће произићи ньіове речи: erde, earth, aard, joord, jord, землю означаваюћа.

Пета Семея.

1. Латінски . . . . деусъ, deus.
2. Гречески . . . . Θеосъ, ϑεος.
3. Шпански. . . . . діосъ, dios.
4. Португалски . . . деосъ, deos.
5. Латишски . . . дєсъ.
6. Литовски . . . . дієвасъ.
7. Кривинго-Ливон. . дієвасъ.
8. Італіански . . . . діо, dio, iddio.
9. Старо-Франц. . . део, дексъ.
10. Ново-франц. . . . дьюˆ, dieu.
12. Неаполитански . . ддіо.
13. Валезански . . . ди.
14. Кельтски . . . . діу. ю,
15. Бретански . . . . дує.
16. Басконски . . . дувъ.
17. Корнвальски . . . діа.
18. Єрзо-Шотланд. . діа.

т. д. Изъ ова два различна называня, єдни єзыцы или нарѣчія єдноме, а други другоме называню слѣдую, и чрезъ то се раћаю разне семеє; но и то быва, да кои єзыкъ или нарѣчіе прійми и употреблява ода ова называня, кои се сходство (подобіе) несостои у ньіовыма коренма (или коренным писменама) но у єдинству или смешаню понятія, коя съ ньима изявлюю.

19. Ирландски . . . ія.
20. Индостан. у Бенгал. діота.
21. Цыгански . . . . девéлъ.
22. Самкрушански . . діота.
23. Старо Персид. . . дъятунъ.
24. Сингальски . . . девьѝ.
25. Кит. (у Пров. Хіньхеу діу.
26. Кит. (кодъ жив. у Японіи деннхе.

Шеста семея.

1. Китайски . . . . тьенъ, тянъ.
2. Тонкински . . . тьенху.
3. Турски . . . . . тангри.
4. Тат. (около Казана . . тянгри.
5. Тат. (Ногайско колено . тянгри.
6. Каррассински . . . тенгри.
7. Якутски . . . . . тангара.
8. Зырянски . . . . іенъ.
9. Пермякски . . . . іене — ленъ.
10. Арменски . . . . Єнъ.
11. Арински . . . . . Єсъ.
12. Ассански . . . . Єсъ, Єшъ.
13. Инбацки . . . . . Єсъ.
14. Лумпокольски . . Єчь. *)

*) Последнѣ изъ ове семеє речи, премда се виду удаленіе быти одъ првы, но лако су могле одъ тьенъ. откинувши прво начално писмо, направити се іенъ, Єнъ, Єсъ, и проч. подобно као што и у первомъ одъ ова два семейства видимо, да є изъ Єрзо — Шотланскогъ діа направило се Ирландко ія. Овоме ћемо много наћи примѣра.

Примѣчаніе.

Премда смо мы ове две семеѳ на пету и шесту раздѣлили; но весма ѳ вероятно, да составляю ѳдну исту. Главно различіѳ између ньи праву прва начална писмена д. и т. но ова се писмена лако ѳдно место другогъ произговараю. Обе ове семеѳ могу произлазити (као што ћемо видити у другимъ семеяма) одъ Славенске речи день. (види семею одъ те речи). Многе причине даю намъ поводъ къ тому заключенію: 1.) существуюће између свію, ове две семеѳ составляюћи ѳзыка сходство звукова, коѳ показуѳ, да сви они повтораваю ѳдну исту речь, коя ѳ морала заиста произићи одъ речи, коя у себи содржава коренно или првоначно понятіѳ. 2.) Весма се лако може подъ речію день или данъ Богъ разумевати; ѳръ у главномъ своѳмъ смыслу означава противну мраку или ноћи светлость, светлозарность. Подобнымъ образомъ, относећи понятіѳ о светлости къ Божеству, изъ имена свет' произвели смо и мы речь светъ, светацъ (Лат. Sanctus, Итал. Santo. Фран. Saint. вероятно одтуда.) 3.е Неки язычески Богови показую, да ньіова имена къ овымъ семеяма принадлеже, и то исто означаваю, као што Діана (сходствуюћи съ нашомъ Даницомъ) и Зевесъ. *) 4.) У некой Фран-

*) Зевесъ, по Греčески пише се $\Sigma\varepsilon\nu'\varsigma$. Писмо z често се изговара као дз. Поляцы место день

цузкой книиги „Monde primitif“, речено є: „le mot Dieu designo:t au sens propre la lumiere.“ т. є. Речь Dieu у собственномъ смыслу означавало є светозарность.

Седма Семеи.

1. Еврейски . . . . Єлоа, егова.
2. Халдейски . . . Єлáа, Елогу.
3. Арабски . . . . аллáа.
4. Мальтійски . . . алла.
5. Трухменски . . . аллá.
6. Хивински . . . . аллаá.
7. Малайски . . . . аллáа.
8. Тат. Ногаиск. р. кар. у Кав. аллá.
9. Ассирійски . . . ала
10. Явански . . . . ала.
11. Мантигански . . алаталла.
12. Жидовски . . . аилъ, єлъ.
13. Сирійски . . . илъ.
14. Кази-кумыцки . . саалъ.
15. Ингушевски . . дяла.
16. Чеченгински . . дяли.
17. Тушетски . . . дáле.
18. Юкагирски . . . коилъ.

Примѣчаніе.

Овой Семеи не подлежи никаква мени известна Славенска или други єзыка

пишу и говоре дзень. (dzien.) Писмена *v* и *и* увекъ се пишу єдно место другогъ, и тако є Греческо Ζεύς и Латінско Deus єдно исто.

речь; и зато и не могу ништа вероятно о началу и происхожденію нѣномъ казати.

Осма Семея.

1. Чюхонски . . , . юмала.
2. Естлянпски . . . . юммалъ.
3. Корельски , . . . юмала.
4. Олонецки . . . . юмалъ.
5. Лопарски . . . . юбмелъ.

Примѣчаніе.

Речъ ове Семее очевидно су састављене (као што смо већь видили у примѣчанію на другу семею) изъ два имена. Прво ею м, сокраћено изъ неб, нуб, у ю м, (као што сето изъдругяе семеевля), а друго изъ напредидуће (седме) семее Елоа, аллаа и проч. Одат. е ю мала, тако и Немачко himmel, небо (види ту семею). Одъ туда и Юпітеръ составлѣно изъ ю, откинуто одъ нумъ и речи Питер измењно одъ pater, отацъ. И у другимъ малочисленнымъ семеяма нѣки знацы Славенски речій се налазе. Као на примѣръ Имитеринско горомги, карталинско гмерти, Суанетско гербетъ, лако могу происходити одъ громъ грмити, као што и Русси говоре громоверженцъ.

Девета Семея.

1. Ново - Гвинейски . . ватъ.
2. На { Таннѣ . . . . етуо.
3. На { Малликоло . . . етуа.
4. На { Вангоо . . . . етуа.

5.	на остр.	Дружества	. . ету
6.		Общества	. . етуа
7.		Кокосовы	. . етуа
8.		Маркизовы	. . етуо
9.		Сандвича	. . . итуа

Примѣчаніе.

Смотри происхожденіе овы имена у семеи Отацъ.

НЕБО

Перва Семея.

1.	Славенски	. . . . небо небеса.
2.	Славено-Венгерски	небо.
3.	Србски	. . . . . небо.
4.	Вендски	. . . . . небо.
5.	Кашубски	. . . . небо.
6.	Малороссійски	. . небо.
7.	Чески	. . . . . небе, (nebe).
8.	Польски	. . . . нѣбо (niebo).
9.	Илирски	. . . . неббо.
10.	Сорабски	. . . . небо, небіо.
11.	Полабски	. . . . небуи.
12.	Кельтски	. . , . нефи.
13.	Вальски	. . . . . неевъ.
14.	Бретански	. . . . нефъ, ѳфъ.
15.	Самоедск. на брегу Юрацкомъ	нубъ.
16.	Самоедск. у Обродском' окружію	нумъ, номинъ.
17.	Самоедск. у Томскомъ окруж.	нумъ-фынде.
18.	Самоедск. у Пустозерском'окруж.	нуняра.
19.	Койбальски	. . . нумъ.

20. Вогульски у гор. окр. нумма.
21. Тавгински . . . . нумунде.
22. Тангутски . . . . намъ-кей.
23. Черемисски . . . юма.
24. Остяц. Около Березова . нумъ-торомъ.
25. Остяц. Лупол. покол . . нумъ-торомъ.

Примѣчаніе.

Горе смо видили, да су ове исте речи нобъ, нубь, нумъ, и проч. овде означаваюће небо, тамо означавале Бога (види у Част. I. ов. год. Лѣт. подъ речію Богъ, семею другу, гди смо у примѣчанію казали већь причину тога.) Овде видимо такође изъ две речи сложено име нумъ-торомъ, одъ кои прво нумъ ооносисе къ овому; а другого торомъ послеоующой за овомъ другой Семеи. (види подобна соединявания имена у другой и осмой Семеи подъ речію Богъ.)

Друга Семея.

1. Вогульски на р. Чюс. таромъ.
2. Остяцки вассюг. рода тором-іомъ.
3. Карасински . . . теере, титъ.

Примѣчаніе.

Мы смо о овыма речма већь учинили примѣчанія, (види у I. Ч, Лѣт. четврту семею подъ речію Богъ). Одругой речи Титъ не можемо ништа достоверно казати.

Трећа Семея

1.	Самоед.	Нарымскаго окружія титъ,	
2.		на рѣки кетѣ . .	тита.
3.		Тимскаго рода .	титъ.
4		Каматински . .	ти, урахъ.

Примѣчаніе.

Произходъ ове Семее намъ є неизвѣстанъ: и то примѣтити имамо, да є друга речь урахъ сходна съ Греческомъ уранос, то исто означаваюћи небо, и да баснословно име титанъ, а може быти и собственно Титъ, Titus, (као да бы нека суцества небу относећа се означавале) принадлеже къ овой семеи.

Четврта Семея

1.		Китайски	тьянъ, тянъ.
2.		Тонкински	тьенъ.
3.	Татар.	по Чулиму . .	тенгри.
4.		по Єнисеу . . .	тенгери.
5.		около кузнецка .	тенгери,
6.		Телеутски	тенгери.
7.		Калмучки	тянгри.
8.		Монголски	тынгари.
9.		Брачки	тингари.
10.		Тунгун. у Нер. об.	тингери.
11.		Тонкински	тьеня, блои.
12.		Якутски	менга, тангара.
13.		Кривинго-Ливонъ .	дангусъ.
14.		Литовски . , . .	дунгусъ.
15.		Латишски . , . .	деббесъ.
16.		Зырянски . , . .	іенъ·ешъ.

17. Коряцки . . . . янъ, хаянъ.
18. Аринcки . . . . есъ.
19. Котовски . . . . еишъ.
20. Ассански . . . . ешъ .
21. Лумпокольски . . ечь.
22. Инбацки . . . . есъ.

Примѣчаніе.

Овде се такође примѣчаваю єднака названія са шестомъ семеіомъ подъ речію Богъ.

Пета Семея.

1. Латінски . . . . целум' (coelum).
2. Италіански . . . чьело (cielo).
3. Неаполитански . . чіело (cielo).
4. Шпански . . . . сіелъ (cielo).
5. Валезански . . . челъ.
6. Ново-Франц . . . сьель (ciel).
7. Старо-Хранц. . . . цео, цеаксъ.
8. Албански . . . . кіелъ.

Примѣчаніе.

Семея овы єзыка сходна є са Славенскомъ речію сіяло (одъ глагола сіяти) коя є лако могла дати поводъ къ названію тимъ именемъ неба, на коме сіяю сунце, луна и звезде. Мы ово точно не утврђавамо, но неможемо ни отрицати, видећи, да разни по лицу землѣ разсеяни єзыцы у многимъ своимъ названіяма приближаваюсе къ Славенскомъ єзыку, кои како изъ Историе

тако и изъ овы примѣчанія, показувсе врло старымъ. —

Шеста Семея.

1. Еврейски . . . . шамаіймъ.
2. Жидовски . . . . шумаимъ.
3, Халдейски . . . . шумаю, шмая.
4. Сирійски , . . . шемаю.
5. Арабски . . . . . шемья
6. Ассирійски . . . шимми.
7. Мальтійски . . . сама.

Примѣчаніѥ.

Може быти, да ѥ и ова семея произишла одъ славенске речи шумъ, по овомъ соображеню: што громъ и бура, као весма шумна (шуштаюћа) дѣйствія држимо мы да съ неба произилазе. (види подобно овому на краю примѣчаніѥ на осму семею подъ словомъ Богъ). У прочему мы заключавамо ово, као што смо и горе казали, ѥдинственно само изъ примѣчанія многи страноѥзычны речій, произлазећи изъ Славенскогъ ѥзыка.

Седма Семея.

1. Готски . . . . Химинсъ.
2. Англо-Саксон. . Хевнъ.
3. Англински . . . хевенъ (heaven).
4. Тевтонски , . . Химилъ.
5. Долно Герм. . . Химмел' (himmel).
6. Германски . . . химмелъ (himmel),
7. Цимбрски . . . химмелъ.

7. Датски . . . . химмел' (himmel.)
8. Исландски . . . химменъ
9. Шведски . . . химмел' (himmel).
10. Холандски . . . хемелъ (hemel).
11. Фризски . . . хеммелъ.

Примѣчаніе.

Види о происхожденію ове Семев примѣчаніе на осму Семею подъ словомъ Богъ

(Продуженіе слѣдуе.)

2.

b.) О ЗВУКОПОДРАЖАНІЮ.

Првоначалномъ саставу єзыка была є учительницомъ сама природа. Люди чуюћи естествене звуке, удешавали су гласъ свой по ньима, и надевали имъ она иста имена, коя є самъ звукъ изражавао. Тако н. п. гласъ птице, произносећій слогове куку, дао є поводъ назвати є кукавицомъ, и тако дакле кукавица є име звукоподражаюће гласу ове птице. Примћчаваюћи, да голубъ повторава слогъ гу квочка слогъ кво, куо кокошъ ко ка, мачка слогъ мяу или мау, начинили су изъ тогъ глаголе и почели о ньима говорити: голубъ гуче, квочка кво-че, кокошъ какоће, мачка мауче. Такимъ су начиномъ и многа друга наименованія саставлћна н. п. пазећи на тресенћ воздуха, и чуюћи у нћму нешто наликъ на често повтораванћ писмена гр. начинили су одатле речи: громъ, у коіой є кратко — и грмити, у комъ є дугачко р, будући да се и звукъ грменя дуже него грома чуе. Налазећи, да ломеће се дрво издає гласъ подобанъ брзомъ повтораваню писмена кр назва-ли га к'ранћмъ. Звукове, у коима се чую

слогови съ, шъ, ръ, назвалисусичанѣмъ, щуштанѣмъ, р'канѣмъ, р'занѣмъ. Оваке се речи безъ свake сумнѣ држати мо́раю за найбогатіе у єзыку; єрбо не само да кодъ оны, гди су познате и уобычаєне, служе за значенѣ стварій своимъ знацыма, него и безъ свакогъ и уобычаєногъ употребленія сходствомъ своегъ гласа стварь изражаваю. Довольно є н. п. казати: птица кука, стадо мечи, да се разумети може, да є ова птица кукавица а не друга, и да мечаюће стадо состои се изъ яганяца. Тако природнымъ звуцыма подражаванѣ у речма показуе древность єзыка; єрбо одкрыва у ньима трагове корены и првоначалны човечій понятія. Велики Стіхотворцы иду тымъ истымъ путемъ: ньине є предке природа научила састаляти речи: а они сретньимъ изборомъ, и оштроумнымъ скопчачанѣмъ овы речій, стараю се природно и живо изображавати дѣйствія природе. Кадъ они н. п. описую паданѣ градски стѣна, то у своимъ стіховима и лупу наликъ на само груванѣ рушеня ньиногъ изражаваю. Одъ старински є стіхотвораца особито Віргілій съ такимъ красотамабогатъ. Истый негди у Енеиди своіой описуюћи утутрость камените горе, у коіой Царъ Еолъ надъ беснећимъ у оковыма ветровыма и бурама, овако говори:

Hic vasto Rex Aeolus antro
Luctantes ventos, tempestatesque sonoras
Imperio premit, ac vinclis et carcere frenat.

У второмъ одъ овы стіхова чуѳ се у честымъ повтореніяма писмена t и s стицанѣ и звижданѣ ветрова, усиляваюћи се ослободити се одъ затвора, ѳрбо звукоподражанѣ, као што Делилъ говори, состои се у срећном' избору не само речій, него и писмена, силно удараюћи и пріятно у ушима звонећи. На другомъ месту Віргілій описуюћи трчаюћегъ коня, овакимъ начиномъ бать копыта нѣговы звукомъ подражава:

Quadrupedante putrem sonitu quatit ungula campum *)

Подобны примера у овомъ благоѳзычномъ и высокомъ стіхотворцу налази се велика мложина. Делилъ каже, да човекъ читаюћи овогъ рода стіхове, вештымъ изговараћемъ млого може улепшати самo сочиненіѳ, и за доказателство тога наводи Лекена, кои, кадъ ѳ у особи трзаюћегъ се Ореста изговарао овай славанъ Рассіновъ стіхъ:

Pour qui sont ces serpens qui sistent sur vos têstes?

то съ такомъ

да ѳ силомъ ударао често повторено у нѣму писме s, да се чинило, као да точно изражава гласъ сичаюће или звиждаюће зміѳ.

---

*) Знатанъ Рускій Стіхотворацъ Петровъ превео ѳ стіхъ овай врло згодно:

Долъ пылію покрытъ
Дрожитъ подъ тяготой топочущихъ копытъ.

Тако исто и у овомъ стіху изражуюћемъ свирѣпость галію поражаваюћегъ таласа, звукоподражаніѳ начиніо ѳ сасма удесно:

Урча и клокоча со щоглой поглащаетъ.

У таліанскомъ стіхотворцу Тассу такође налазимо довольно таки примера. Овай описуюћи пакленогъ Бога, выкаюћегъ громогласномъ трубомъ жителѣ вѣчне таме, говори:

Tremam le spaziose atre caverne
El' aer cieco a quel romor rimbomba.

У овомъ последнѣмъ стіху речь rimbomba ударанѣмъ своимъ слаже се са звукомъ трубногъ глала, одзывюћегсе у празнымъ и пространымъ пештерама пакла: слѣдователно не само значенѣмъ него и гласомъ изражава описано њимъ дѣйствіе. У той истой песми ослобоћеногъ Єрусаліма своегъ, Тассъ, изображаваюћи реченогъ седећегъ посредъ адски чудовишта Плутона, и уподобляваюћи га великой изницаюћой изъ воде морске планини, овако ускличе:

т. є. тако велико чело, и тако велике рогове прући.

Si` la gran fronte, e le gran corna estolle!

Красота и природность состои се у томъ, што речь estolle по стицаню съ обе стране двогубы согласны писмена не може се другачіе изговорити, разма яко удараюћи и протезаюћи писме o. И тако речь ова не самo изражуюћимъ силно значенѣмъ, него шта више и протегнутымъ изговаранѣмъ своимъ, показуе велико протезанѣ излазећи изъ чела рогова:

Стопный или членовный преломъ стіха или преносъ єдногъ къ другомъ служи кадшто за живлѣ изображенѣ дѣйствія; него и-

зискує притомъ велико искуство и предосторожность. Тассъ описуюћи осуђену на смрть Софронію, и незнавшегъ о томе нинита любезника нѣногъ Олінта, изненада дошавшегъ на место казни, говори о нѣму:

Come la bella prigioniera in atto
Non pur di rea, ma di dannata ei scorse,
Come i ministri al duro ufficio intenti
Vide; precipitoso urti le genti.

Глаголъ vide, тренетъ изъ трећегъ у четвртый стіх' прибавля овде удивителну красоту єрбо прво: овай трећій стіхъ (кои съ два предидућа састаля предложеніе,) скраћиваюћи дужиномъ своіомъ и остатакъ четвртогъ стіха (кои є изложеніе) придає ономъ болю стремителность и быстроту. Друго: за речію precipitoso захтеваюћемъ по своме свойству брзо изговаранѣ слѣдує одма тупо, у последнѣмъ слогу силно ударено, и слѣдственно, као да бы прећашню брзину задржавало urto: и тако изборъ и с'єдиненѣ врло є срећно, поклимъ прво быстротомъ, а друго затезанѣмъ слаже се точно съ природомъ описаногъ у ньима дѣйствія, т. є. као што Олінпъ, видећи любезну свою Софронію при концу живота, баца се къ ньой безъ душе, тураюћи и разонодећи гомилу зеваюћегъ народа, тако и у изговараню стіха та иста стремителность, и те препоне осећаю се:

Come i ministri al duro officio intenti
Vide; precipitoso urtò le genti.

Но оканимо се странны списателя, и потражимо примера звукоподражанія, кодъ наши Славенски Стіхотвораца. Кодъ славногъ Рускогъ стіхотворца Сумарокова у басни названой „Солнце и Лягушки“ (сунце и жабе) гадіе ове тужећи се на изсушивше ньіово блато сунчане луче, запеваю къ боговима:

О какъ, о какъ, намъ къ вамъ, къ
вамъ, боги, не гласить!

Не чуе ли се у стіху овомъ єзыкъ жабій, и ньино крекетанѣ? Кадъ бы овай стіхъ страницу, неразумеваюћемъ речи, прочитали, то бы заиста и онъ по самомъ изговараню назва-о га жабіимъ наречіемъ.

Ломоносовъ, Омиръ Рускій, представляюћи себи Петра Великогъ, пловећегъ по мору, ускличе:

Мнѣ всякая волна быть кажется гора,
Что съ ревомъ падаетъ обрущась на Петра.

У овомъ последнѣмъ стіху полустішіе обрушась на Петра има у себи нешто наликъ на дѣйствително шуштанѣ распаюдаюће се громаде воде. На другомъ месту Ломоносовъ, описуюћи бегаюћегъ по горама исполина, говори:

Вьетъ вихремъ воздухъ за собою;
Подъ сильною его пятою
Кремеистые бугры трещатъ.

У првомъ одъ овы стіхова готово при свакой речи повторено писме в чини га звукоподражаюћимъ трку стремећегъ се и проди-

руħегъ крозъ воздухъ. У последнѣмъ пакъ стіху стицанѣ согласны писмена кр, тр узрокуе у ушима такій звукъ, какавъ се чуе, кадъ се заиста што ломи или крши. — Много можемо наħи примера звукоподражанія у овомъ великомъ стіхотворцу. На другомъ месту описуюħи бывшій у Академіи пожаръ, говори онъ:

Тамъ буря искры завиваетъ
И алчный пламень пожираетъ
Минервинъ съ громкимъ трескомъ храмъ.

У звуку овогъ последнѣгъ стіха чуе се подлиный тресакъ, и праска, съ каквомъ падаю и руше се зидови гореħегъ зданія. Познатъ е онай славанъ стіхъ нѣговъ у описанію удвоя међу Селимомъ и Мамаемъ:

Ударилъ по щиту: звукъ грянулъ межъ горами.

Разберимо сва свойства и красоту овогъ стіха. Прво и прво: полустішіе ударилъ по щиту окончава се тупымъ и силно удараюħимъ слогомъ ту, когъ е звукъ заиста такій, какавъ се у самой природи по свршетку удара чуе. Друго: окраякъ првогъ полустішія, и потежій почетакъ второгъ (поклимъ се починѣ съ два согласна писмена) чине, да се ова два полустішія другчіе изговорити не могу, него съ такимъ међу ньима разставкомъ, какавъ се у самой ствари међу ударомъ и одгласкомъ нѣговымъ примѣчава. Треħе: као што се прво полустішіе окончава самогласнымъ писменомъ у, тако и у почет.

ку другогъ полустішія то се исто писме налази: слѣдовательно у стіху изображава се точно дѣйствіе природе, єрбо кадъ у шуми или другомъ подобномъ месту макаръ какву речь или писме яснів изговоримо, то и одгласакъ нашъ ту исту речь или писме повтораваˑ И тако редка стіха овогъ изрядность состои се у срећномъ с'єдиненю свію овы обстоятелства. Да бы яснів и болѣ мы то чувствовати могли, то преместимо само у речма по щиту гласоударенів са слога ту на слогъ по онда у место:

Ударилъ по щиту. звукъ грянулъ межъ горами.

морађемо читати:

Ударилъ по́ щиту: звукъ грянулъ межъ горами.

Ясно се заиста види, да у овомъ другомъ изговараню сва сила и красота овогъ стіха изчезава.

На другомъ месту Ломоносовъ, изображаваюћи устрашену Руса любовъ къ своіой Царицы Елисавети, кадъ є она съ опасносћу живота на престолъ ступала, узвикує:

Намъ въ ономъ ужасѣ казалось,
Что море въ ярости своей
Съ предѣлами небесъ сражалось,
Земля стенала отъ зыбей;
Что вихри въ ударялись,
И тучи съ тучами спирались,
У устремляся громъ на громъ.

Читаюћи ова последня три стіха, не чує ли се у смеши и повторенію слогова ту, ту,

ту, съ писменама гр, тр, нешто подобно звуку настоећегъ сраженія? Строфа ова завршује се са стіховима:

И что надуты водъ громады
Текли покрыть пространны грады,
Сравнять хребты горъ съ влажнымъ днемъ.

Овай є последный стіхъ врло рапавъ, но башъ због тога преизрядант, ербо є на подражанію основанъ. У свакомъ другомъ случаю стицанѣ многи согласны писмена погрешно є; а овде особиту красоту стіху прибавля: у читаню овогъ стіха така се налази тегоба и препоне, какве заиста воображенію сходно мораю на супротъ ставити вратине гора громадама вода, стремећимъ се сравнити іи съ влажнымъ днемъ.

На истый начинъ славанъ Енглезскій стіхотворацъ Попе, говорећи о непріятности-рапавы стіхова, саставлѣны изъ млоги єдносложны речій, такимъ истымъ стіхомъ погрешность ову измеява:

And ten low words creep in one dult line.

т: є:

и десетъ низки речій добро є за єдну 'уду врсту (стіхъ);

но треба знати, да преводъ у подобнымъ случаима не може изразити, силу подлиника.

Архі-Споіцъ и Піндаръ Србскій-Мушицкій — у оди своіой — „Видовъ Данъ Восточне Цркве“ *) — при концу, кадъ Бла-

*) Види Србск. Лѣт. 1837. Ч. I. стр. 25.

женоночившегъ Архі-Епіскопа Стратимировића на испуненѣ свои о цркви Народной жели готово заклинѣ, овако пои:

Ахъ прежде, неже темна завѣса меж'
Тобой и родомъ съ шумомъ спадетъ на вѣкъ.

Може ли већма на природе звукъ наликъ изражено быти страшно с'урванѣ грдне оне завѣсе, кою Стіхотворацъ, да овай и онай светъ — са своимъ предъ умирућегъ падањемъ — дели, себи представля; него што га изражава гласъ последнѣгъ овогъ стіха, кои се, као што е почетакъ напрасногъ таке грдобе спуштаня силанъ, и самъ са силногласнымъ и крупнозвучнымъ писменима починѣ, и велико оно дрманѣ и шуштанѣ и слоговима: бо й, о д, о м, ш у м, о м, подобныма гласу каквогъ великогъ звона, живлѣ, а приближујуће се већъ къ земльи и полакше спуштаюће се завѣсе слабіе и танѣ гласећимъ самогласнима а, е, а, іе звукъ изображава.

У овомъ высокомъ и благогласномъ Стіхотворцу млого се подобны звукоподражателны места налази (коя ћемо при подпуномъ нѣговы дѣла изданію више и болѣ познати моћи): тако и нѣгова сладкозвучна Арфа Шишатовачка окромъ други красота стіхотворны у слѣдујућимъ стіховима и живо природе описаніе и врло удесномъ звука променомъ израженіе содржава:

Надъ Шишатовцемъ облакъ
Сгустився чернъ грозитъ

Лозамъ, и страшитъ класакъ,
Громъ древа близъ разитъ.

Не чуемо ли ове исте звуке, и кадъ се олуя диже и натушти: најпре дуне ветаръ, коjъ шуштанѣ, свистанѣ и зуянѣ у првымъ стіховима често повтораванѣ писмена ш, с, з, и т (као што смо горе при Виргілію видили, ако не іоштъ може быти силніе), а после учестано писме р, најзгодніе звукъ грома изражава, коме и слогъ ом силномъ пуцняве почетку свойственъ, млого помаже, а котоме и редъ таньи самогласны, при свршетку грома чувены, праву природность прибавля.

Подобнымъ начиномъ Спевацъ Фелицы, у стіховима подъ именомъ „Мой истуканъ“ представляюћи га себи поставлѣногъ на колонади, и потомъ сбаченогъ съ нѣ (*) звукоподражаюћи паданю нѣговомъ говори:

Летитъ — — — — — —
Стуча съ крыльца, ступень съ ступени.

Ова ударенія на ча на ца смешана са словима тутy, тутy, чине живо изображеніе, како онай одтиснутъ одъ едногъ узвыса, пада на другій доле.

Звукоподражаніе и у самымъ простымъ сочиненіяма састявля кадшто срећно и особито пріятно израженіе, као н. п. у едне одъ простонародны песама слѣдуюћи стіхови:

Наша бы Танюша поплясала:
Эхъ! чоботъ объ чоботъ чоботочикъ.

Млоге бабе и девойке кодъ Руса носе обућу съ бакарнымъ копчама, пакъ у играню бiв нога о ногу. Сочинитель ове песме (може быти какавъ писаръ или войникъ) за изображенѣ овогъ дѣйствiя саставiо в такiй стiхъ, у комъ узвикъ ехъ показуе весело расположенiе духа у играню, а речма: чоботъ, объ чоботъ чоботочикъ, у ушима точно производи звукъ, какавъ се чуе, кадъ копча о копчу удара. Не знамъ бы л' болѣ што изумети могао и самъ Вiргiлiй, кадъ бы му ову игру изобразити валяло. Изъ овогъ се види, да у Стiхотворству срећна израженiя подлинно кадшто срећомъ уметну се.

(Ово и предидуће парче по већой части су посрбљена изъ „Сочиненiя и Преводи Руск. Академiе.)

X.

КОСОВСКА БИТКА

(изъ К. П. Берлій извода по Хаммеру.)

Петъ хіляда коракляи у ширину, и двадесетъ хіляда коракляи у дужину простиресе рѣкомъ Ситницомъ просечено, са свію страна пріятны бреговы обколѣно, засеянымъ ньивама, и веселымъ селма украшено полѣ Косовско. Ту є стаяла войска Мурадова, а ньой на супротъ много већа войска саєдинѣны князева одъ Сербіє, Босне, и Албаніе. Мурадъ се совѣтовао са свои поглавары, да ли бы се на много силніегъ непріятеля ударити смело. Многи су тогъ мнѣнія были, да чопоре отъ камила предъ войску ставе, и тако необычнымъ погледомъ на ове животинѣ непріятеля обману, и у сметню доведу, (као што є Пірхусъ при првой битки Римляне слоновима уплашіо), и да отъ камила као неке шанцове себи направе (као што су у найновіе време Фран-

цузи у Егупту чинили). Но Князъ Баѳзитъ сасвимъ противногъ мнѣнія буде, говорећи: Небо є досадъ оружію Турскомъ тако силно поспѣшествовало, да му сад' за побѣду одржати ніе нуждно таква лукавства употребљавати, и да бы то лукавство упованію на Бога противно было, него да се безъ такве обране човекъ на човека ударающи мейданъ делити мора. Великій Везиръ потврди мнѣніе княза доводећи, да су му ту ноћь и листови светогъ Корана тай истый совѣтъ давали, коѳ како є неотице превртао, све ѳ на оваке речи наилазіо: „О Пророче поби невѣрнике и утворе!“ и опетъ на другомъ листу: „Зайста често велика гомила одъ манъ побѣђена быва!“ Беглербегъ Тимурташъ (гвожђо—стѣна) то предложеніе съ камилама одбацывао є не толико изъ побожности, колико изъ тогъ узрока, што бы се, веляще, пре камиле одъ шешки оклопника, и светлећи конияника српски, нежели ови одъ камила, уплашити могле, и тако нагонѣне пре бы Османе, и целу войску Мурадову, нежели непріятеля смеле и узбуниле. Безъ да се што заключило, разиђесе тай войный совѣтъ Мурадовъ доцканъ вечь у ноћ'. Мурадъ є садъ неутѣшимъ быо, ѳрбо є ветаръ отъ стране непріятеля дуваюћи великій пра Османима у очи терао; онъ се целу ноћь моліо за помоћь съ неба. Са зоромъ растворесе облацы отъ пра у благодѣтелну кишицу. У Српскомъ войномъ совѣту

было є предложено, на непріятеля ноћу у-
дарити, но предложеніе ово изъ тогъ єдног' гордельивости узрока одъ Георгіа Кастріоте буде отбачено, што бы ноћ' Турцыма у беганю помогла, и да са свимъ побіени и поражени не буду, спасла іи. Када се небо опетъ разведри, стаяле су већъ обадве вой-
ске готове єдна противъ друге, да се ударе. Войска Сербска (изъ Србаля, Бугара, Бош-
няка, Албанеза, Влаа, Поляка, и Унгара састоећа се) была є тако уређена, да Ла-
заръ Краль(?) отъ Сербіе средоточіемъ, Сыновацъ(?) нћговъ Вукъ деснымъ, а Краль Босанскій левымъ крыломъ управля. На стра-
ни Османа Мурадъ обычно место свое у-
средъ войске, Князъ Баезитъ управитель-
ство десно, а Князъ Іакубъ лево крыло, да управля, прійми.

Битка є већъ беснила, и већь се натрагъ повуче лево крыло войске Турске, кадъ іой Баезитъ у помоћь долети, буздованомъ гла-
ве непріятеля поражаваюћи. „Већь су быле (ово су Зеадединове речи) потокомъ крви драгокамене саблѣ у хіяцінте, и блистаю-
ћи се зрацы копля у рубине претворене; громиле отсечены глава, и котрляюћи се турбана одъ бойногъ поля начинили су раз-
нобойну леіо одъ лала, кадъ се на єданъ путъ изъ громиле погинувшій као ястребъ изъ громиле стрвина подиже племенитый єданъ Србльинъ, Милошъ Кобиловичь, разтеруюћи на путъ му ставляюће се Му-

радове тѣлохранителѣ силомъ до Мурада самог' пробіе, говорећи, да овоме тайну неку открыти има. На заповесть Мурадову; да му се приступъ допусти, Србљинъ на єдан' путь предъ нѣга искочи, и у ономъ часу, кадъ се сагне, као да ће Мурадове ноге целивати, ножъ му у утробу удари. Садъ тѣлохранителѣ на нѣга нападну но крѣпакъ мышцомъ и брзъ ногомъ Милошъ неколико ньи око себе обори, и три путь се грднымъ прескаканѣмъ избави изъ громила оны, кои су га віяли, докъ є доспео до коня, кога є на краю рѣке оставіо быо; три путь є срећнымъ скокомъ утеко, докъ найпосле сили не подлегне, и изсеченъ буде. Међу тымъ є Мурадъ при свемъ томъ, што є смртну рану задобіо, опетъ довольно присуствія духа имао, те є далѣ заповести, да се совершена побѣда одржи, издавао. Лазаръ, Краль Србскій уваженъ подъ шадоръ Мурадовъ доведенъ буде, и Мурадъ умираюћи надъ ньимъ смртный му судъ изрекне, и собствену приближаваюћу му се, смрћу непріятельовомъ освети.

Овако, као што є овде описано дѣло убіице Султановогъ Милоша Кобиловича, тако описую то турске повѣстнице списатели сви єдногласно; али овима противно пишу списатели грчески и србски. Зато некъ слѣдує овде дѣло Милошъ Кобилића, као што то не само песме и приповедке србсконародніѣ сказую, него као што о томъ и є-

данъ найвѣроятніи Бізантінски списателя, Іоаннъ Дукасъ описує. Вече оно пре Косовске битке седіо є Лазаръ са своимъ Великашима при вечери. Пій у моє здравлѣ, рекне Лазаръ Милошу, премда се каже, да си невѣра. — Фала ти, одговори Милошъ, на чаши, а сушрашньій ће данъ вѣрность мою осведочити. Другій данъ одяши Милошъ на силномъ дорату своmъ у непріятельскій стан', и као бегунацъ заиште, да му се допусти, Султанову ногу полюбити. Та се молба послуша. Милошъ шчепа ногу Султанову, свуче га са седишта доле, и ножъ му у прси удари. Садъ одлети Милошъ тако брзо, да є іоштъ до коня свога доспети мого; но іоштъ пре нег' што се на нѣга бацы, падне пробураженъ одъ Яничара. Садъ као бесни започну Турцы бој, да бы се за убійство Султаново осветили. Лазаръ отъ свои оставлѣнъ безъ противоборства са своима племенитороднима, падне ухваћенъ у руке непріятеля. Кадъ у умираюћегъ Султана шаторъ доведен' буде, онда текъ чує Лазаръ, како є Милошъ при вечери завѣтовану вѣрность у присудителномъ часу посведочіо. „Великій Боже"! съ подигнутымъ къ небу рукама, повыкне Лазаръ: „пріими духъ мой садъ, кадъ си допустіо, да пре моє видимъ одъ руке вѣрногъ могъ Юнака смрть непріятеля могъ." Лазаръ садъ са своимъ племенитима буде предъ умираюћимъ Султаномъ погубљенъ. Тако дочека Лазаръ пре своє смрть

умираюћегъ непріятеля, а овай умираюћи већъ мртвогъ свогъ непріятеля види. Крвь Турскогъ владѣтеля капљала є у текућу крвь кодъ нѣговы ногу погубљѣногъ Краля; и побѣдителя Султана умираюће око съ удовольствомъ видило є сломіѣну Србскогъ Царства силу.—Коє є одъ ова два извѣстія о начину, коимъ є Мурадъ одъ руке Србљина мртавъ пао, истинитіє, то може, безъ знатногъ уштерба Повѣстнице (Исторіе), и у будуще непресуђено остати; было да є Милошъ као бѣгунацъ Султана, кадъ му є ногу полюбити хтео, убіо, или было, да є између на бойномъ полю изгинувшихъ подигао се, и турскогъ Цара пробуразіо, ни у єдномъ одъ обадва случая ніє явно човекъ на човека съ єднакимъ у руцы оружіемъ ударіо. Манѣ є безчестно убійство на бойномъ полю, него оно подъ шаторомъ и зато є и вѣроятніє, предпоставляюћи; да и турски и Србски Исторіографи држе, да є манѣ славе у томъ, кадъ се ко ранѣнъ съ бойнога поля подигне (и на непріятеля удари), нежели кадъ бѣгунацъ подъ шаторомъ нападне и убіє; єрбо тако бы и єдни и други по своме начину мышлѣня, Турцы сирѣчь дѣло Хрістіянина понижаваюћи и умаляваюћи, али као што є истина, а Србльи дѣло свога юнака возвышаваюћи али не истино повѣствовали. Ако се пакъ напротивъ тога предпостави, да бы Турски и Србскіи Исторіографи тако држали, славнія да є ранѣногъ войника освета

на бойномъ полю, нежели када бѣгунацъ подъ видомъ аки бы защиту тражіо кога убіе — онда бы Списателъи єдногъ и другогъ народа у овомъ случаю необычный примѣръ безпристрастности дали; єръ бы тако Османи о Милошу оно, што є лепше и славніе, а Сербльи оно, што є манѣ славно припов едали. Ако се ово предпоставити неда, то се онда мѣрило вѣроятности на страну Османски Списателя клони.

Но то было како му драго, име Милоша Кобиловича одъ тога доба живи у Исторіи Османа као убійце, а у устма народа Српскогъ чрезъ песме као име осветителя изгубльне народне свободе превозносисе подобно именама Хармодіоса и Арістогітона у устма Грека. Као што кодъ овы по неодбацымой Туцідідеса єведочби, убійство Тірянина не долази изъ чистогъ само повода народногъ освобожденія, него понайвише изъ личне страсти и соревнивости; тако по неопровергаємымъ сведочбама сербски Лѣтописаца и хероическо дѣло Милоша Кобиловича, изъ честолюбія и изъ желѣ, себе одъ оклеветанія и невѣрности обтуженія опрати, произлази. Вукошава и Мара кћери Лазарове, прва за Милоша Кобиловича (Обилича) а друга за Вука Бранковича удата, свадесе о јуначству своіи мужева, свака свога надъ мужемъ сестре возвышаваюћи. Вукошава хвалу мужа свога потврди сотымъ, што Марућуши; Мара є за ову срамоту мужу своме са сузама

тужиласе. Овай садъ Вука (Бранковича) на двобой позове и краль имъ мейданъ делити допусти. Милошъ Вука съ коня свали; а овай самъ подло невѣрство у себи осећаюћи, обтужи своегъ побѣдителя, аки да се овай съ Турцы подразумева. Уочи битке у присуствію свію великаша земаљски, Лазаръ, као што є горе приповеђено, Милошу чашу наздрави. Овай одговоръ свой своимъ юначкимъ дѣломъ потврди. Дѣло є дакле ово управо изъ женске сваће произышло, као она велика промена основногъ Римскогъ, у смотренію избора Конзула (владѣтеля) бывшегъ закона. По овомъ є закону само одъ реда Патріція Конзулъ се избрати могао; докъ ніе млаћа кћи Фабіева одъ старіе свое сестре зато, што се одъ съ прућемъ у руцы ва враты куцаюћегъ Ліктора уплашила, изсмеяна, оца приволела, да законъ Конзуле и плебейскогъ изъ реда избирати моћи изходатайствуе (Livius, VI. 34.) Жене су дале првый поводъ юначкомъ мужева дѣлу, ков се у приповедкама и народнымъ песмама овековћчава. Име Милоша Кобиловича ніе само кодъ Сербаля, него є и кодъ Турака на више начина у спомену задржалосе. У Цариграду у Серайской ризницы Милошево и коня нѣгова бойно одѣло и данась хранисе *) и онай што се и данась при аудіен-

---

*) Штета є грдна и неописана, што нико досадъ славногъ овогъ юнака нашегъ горе поменуто одѣло поне описао намъ ніе. Зато молимо и заклинѣмо

ціи кодъ Султана наблюдава прописъ, да се свакій безь оружія само Султану увести може, и да свакога, кои улази, коморницы за мышце држаюћи уводе, као предосторожность одъ времена Султанъ Мурадове смрти починѣ и садъ пазисе.

ПРИМѢЧАНІЄ.

Съ изгубльѣномъ биткомъ на Косову изгубила се сила царства, али се нiе изгубила слава имена Сербскогъ, што выше, слава се ова съ поля Косовскогъ до облака возвысила. Єръ, нiе ли царъ Лазаръ, нису ли сви великаши, све войводе славно се на бой одважили, нису ли се, свакій подинути готовъ на бой сви славно спремили,

---

свакогъ Сербльина и свакогъ Славено-Сербске народности пріятеля, кои првый у Цариградъ приспе, нека непожали труда у горе поменуту ризницу доспети и то бойно Милоша Обилића (и коня нѣговогъ) одѣло изрисовати, ако є можно и живымъ бояма изобразити (измоловати) и Сербскомъ свету сообщити. Тако ћемо, што iошть досадь, на велику штету, не знамо, сазнати, какво є наши предкова вообiце, а и наши войника и Сердара особено, одѣло было.

Учредникъ.

ніе ли Югъ Богданъ съ дезетъ сынова свои, нису ли сви (кромѣ изрода Вука) славно за вѣру и отечество изгинули, и свободу и царство свое съ душомъ заедно само из' мртвы руку изпустили. Славу ову на полю Косовскомъ лепше увѣнчану између други обстоятелства найвыше валяда означава као што мы досадъ држимо нечувено юначко дѣло Милоша Обилића. Много е коепита о битки Косовской сумнително, о многима Списательи и наши и туђи сумњю или су различны мнѣнія. Тако се особено и о дѣлу Милошевомъ различито повѣствуе, различито расуждава и говори. И будући е Листъ о бою Косовскомъ у Історіи нашой найзнатніи и найважніи, а Милошъ и нравственно еданъ хіляду Юнака а дѣло нѣгово само за хіляду дѣла, то мыслимъ, да сва та обстоятелства безъ великогъ ущерба нашегъ у неизвѣстности оставити неможемо. Зато свакогъ способногъ, кои се о Історіи бави, Сербльина молимо и позывамо, да бы истино сбытіе битке на Косову вообще, а особито о юначкомъ дѣлу Милоша Обилића истину изслѣдити, ово изъ свакогъ призренія посмотрити, и по основанымъ доводима историческима, философическимъ, психологическима, по праву свію народа расудити и лепо свега описаніе намъ дати за любовь народне намъ чести хотео. Ко овако точно и основано описаніе до конца текуће године на Матицу Сербску у Пешту намъ пошлѣ,

прiймиће аки малый знакъ безграничне признателности 12 Царски дуката, ков єданъ за ползу и славу своґъ рода живећи и умрети готовый Сербьинъ одъ сыротинѣ своє на тай конацъ Матицы Сербской одъ свеґъ срца радо предае.

Учредникъ.

XI.

ДІПЛОМА *)

† Иже испрьва сицевая любьвь бжвная исладость неизреннiе слави твоiее. икто довольньiе изглти таковую блгть иже дароваль iеси влко Хс. нбни цру слави своимь рабомь. православнимь црёмь. пожившимь блговѣрнiемь ичистотою. прѣшьши вса лѣта живота

*) Ову смо Діплому изъ приватны руку добыли. Каже намъ се да Г. Тиролъ у Сербіи до 30 комада овакovы Діплома притяжава и да е и ову као пробу будущегъ печатаня и на светъ издаваня печатати дао. И у Бечу у пренешеной изъ Дубровника у Бечъ дубровачкой Архиви има преко 200 различитогъ содржанія и одъ различиты Сербски Кралѣва кральица и други владѣтеля изданы Сербски Діплома, одъ кои надамосе, да ћемо по гдикою нашимъ читателѣмъ што скоріе у Лѣтопису сообщити моћи, и нашъ славный Г Шаффарикъ валя да ће у своmъ, кое съ топломъ жельомъ очекуемо, подъ Именомъ: Сербски Споменицы печатаемомъ дѣлу све іи печатати дати. Учредникъ.

своіего. ивьспріемшимь вѣнце почьсти
д д т
овсемогущаго влки. иорукии англке
мьчь побѣди. сиже вь цр̃в. . . . улучише
обѣтования бж̃ия. бг̃уже вьсхотѣвшу
исия вса случившаясе мнѣ. сьмлти го-
д т
спа бг̃а спа моіего йс̃ха. иже потоиз-
ш
волению дарова мнѣ. Стефану уроу
м
Цр̃оу срьблемь игрько. поморию иза-
паднимь. веселюсе дш̃ею итѣломь об-
д т
ж̃вьнѣмь даровани. ижеми дасть влка хь
т
вьспріетими вѣньць црвия диядимою.
т
испрьвоіе знамениіе цркаго чрьтога.
иже вса добрѣ устразающуми позако-
ну уставленному всечтнаго збора. иже
т д д л т
опрѣже гномь иродитемь црвми. сто-
м
почивши цр̃емь ниже устави всакая пра-

вила. тази вса утврьжаеть црвми. Зго-
воривсе сьгосного иматерию црвми.
блговѣрною цр҃цею кура еленою. исьч-
номь иоц҃емь пр҃освященнимъ патриар-
хо кѵръ савомъ. исьвс҃ми митрополи-
ти игумени. исьвс҃ми властели веле-
вьзможни по рукою цр҃вми. исьвс҃мъ
зборо срьбскимь иже запиовати Хр и-
воу имлти Слова црка. яко ничемуже
вр҃жениу бити. потомуже образу црко-
му. изколиже ицрвми исиіему такови-
ма. достовѣрнима. иугоднима. илюбими-
ма властелинома цр҃вми. васету барин-
чену биволичикю. итрипету миховикю
букикю. занихъ правовѣрноіе срьчное
поработаниіе цр҃вми. дароваимь цр҃вми
сиизи хриовуль изапиаимъ црвми Отокь

онуге дубровника млѣть. сьвсѣми сели
смѣгѣми иутеси исьвсѣми правинами то-
ма т т
га отока. исьвсѣмь метохо. какоіе овѣка
д д
биль. счимга су имали ини вси опрѣже.
т
даимъ іе убащину иуоюрочко имъ инихъ
дѣцамь довѣка. даси примаю идрьже
т
како ивсаку свою бащину како іе цр҃вми
м м т
они властеломь ивластеличике запиало
иутврьдило бащине такои васету барин-
чену итрипету миху букику инихь дѣцамъ
запиахь. иутврьдихь яко даимь іе тврь-
т д т
до. довѣка. любе поцрков задшу попиа-
ти. уприкию дати. продати. харизати.
замѣнити. кудѣимъ хотѣниіе обратити.
како ивсаку свою сущую бащину.иусиіем-
м
зи овсе дасе цр҃вми непотвори. нидаимь
узму.низаіедно.низакоіе сьгрѣшениіе про-

сто рекше развѣ невѣре. иіегоже изво-
лить бг̃ь помнѣ. господ̾ствующа напрѣ-
столѣ ц̾рвми. сиіему С л о в у ц̾рвми не-
потворенну бити. . . . ієще болше икрѣп-
чѣіе потв̾рьжати исьблюдати. исиіе из-
вѣстноіе ивсе настоющеіе печатноіе
С л о в о ц̾рвми. запасе иутв̾рьди. . сако
ѹтв̾рьжениіе идостояниіе црко. ижесе
изапиа знамениіемь ц̾ркимь влѣ. З. ѻ̃зє.
нидиктио. I. вьславномь граду скопи
ц̾рьскомь. мц̃а апри. I. дн̃ь.

† Стефань урошь Благовѣр-
ни Цр̃ь Срьблемь и Грькомь †

(1357. Апр. 10.)

Примѣч. Ова е Србуля на папиру писана и доста изедена.

Због недоскудице старог типа писмена и скратны знакова нека нас извине Читатељи, што ова діплома у свему достаточно препечатана ніе.

Инв. бр. 37413

ПОГРЕШКЕ ТІПА.

Страна	Редъ	Место	Читай
1	7	Hárodnjé	Národnjé
2	19	Слочачко	Словачко
—	20	кадъ бы се	кадъ бы ie
12	1	дао	дало
14	14	узпѣванки	зпѣванки
—	24	до право допуне	да се право допуне
16	33	у томъ	у тонъ
26	7	бьи	бы и
31	22	цечаль	печаль
36	5	то	што
—	14	in weſterer	im weitern,
—	22	sentus	sensus
38	5	сва се	сва су
40	12	Empfűndyng	Empfindung
—	19	(Любомировъ) и чувствовао	(Любомировъ) и: Миланъ в ударъ (Любомировъ) чувствовао.
41	4	съ коіомъ	съ коимъ
44	18	всесилье	всесилне
77	1	4	11
91	3 и 4	по позориште	позориште
93	3	мрдри	мудри
102	23	нѣговотъ	нѣговъ
—	24	рускомъ	рукомъ
104	1	X	IX
—	3	славарь	Словарь
—	попреко	отсапк	отсацки
—	17	семе	семеи
106	29	ода	оба
110	14	другяе еемеевлн	друге семев явля
112	15	оонос̀исе	односи се
—	16	послеоуюћой	последуюћой
114	18	Старохран.	Старо-франц
118	25	осоонто	особито
—	27	утутрость	унутрость
121	10	тренетъ	пренетъ
124	13	горамн	горами
127	5	спупнньь	ступень

ПОПРАВКЕ ЛИЦ.

ОБЯВЛЕНІЄ О СР. ЛѢТОПИСУ.

О идућемъ Пештанскомъ Св. Іована Вашару мца Августа, изићиће изъ печатнѣ готова и III-ћа частица Ср. Лѣтописа. Зато и овымъ обявленіемъ све и свакога позывамо на пренумерацію, дѣло, кое є одъ толико већь година свимъ Сербљемъ познато, и кое се само собомъ толико препоручило, далѣ препоручивати уздржаваюћисе.

Цена є све четыры частице 2. фор. а сваке поєдинствене 30. кр. Среб. изванъ предплате пакъ цена є сваке частице 40 кр. Среб. Болѣ уредбе и веће точности ради, нуждно е да свакій Г. Пренумерантъ за последню часть 30 тр Ср. на предъ положи, а за проче о свакомъ Вашару, кадъ коя частица изађе, до оне последнѣ плаћене. Онай пакъ Г. Пренумерантъ кой бы одъ своє речи одустао, губи 30 кр. Среб. напредъ положены, за накнаду штете, кою сотимъ Матица због непопуны Екземплара има.

Напоследку се сви они Г. Г. Скупительи и предчисленицы, кои іошть за пріймлѣне частице Лѣтописа платили нису, учтиво умоляваю, да новце што скоріе пошлю.

У Пешти Мца Мая 1838.

М. Є.

чрезъ Ѳ. Павловичъ, Сѣкр.

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ
Фс Ср 4 4
1838/43.1

У ПЕШТИ

Писмены Іос. Баймела Ц. К. Прівіл.
Прімаціал. Острогонског'
Кньигопечателя.